№ 1. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

31 Января. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

Бѣженцы-сироты въ Эчміадзинѣ.



Пріютъ комитета „Братской Помощи".

МОСКВА.

Типографія Акц. О-ва «Московское Издательство», Москва, Б. Дмитровка 26.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Пока изъявили согласіе участвовать въ журналѣ: Авсаркисовъ М. П., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Бабовъ А. С., кн. Барятинскій В. В., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Вермищевъ Х. А., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А. кн. Долгоруковъ П. Д. Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г. проф. Кизеветтеръ А. А., проф. Котляревскій С. А., Огановскій Н. П., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М. Сакулинъ П. К., прив-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянцъ Г. Х. Чубаръ-Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р, 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

Плата за объявленіе за одинъ разъ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-Издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 1. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

Москва, 31 Января.

Міровая война еще разъ обратила вниманіе всего цивилизованнаго міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской культурѣ и за свою преданность державамъ согласія. И муки маленькаго народа вызываютъ участіе къ нему всего міра: въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а въ послѣднее время и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго освѣщенію армянской общественно-политической и національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ. Потребность въ изданіи подобнаго рода ощущалась, разумѣется, и раньше. Но никогда она не была такой необходимостью, какой является сейчасъ. Армянскій народъ никогда не нуждался въ такой мѣрѣ въ поддержкѣ русскаго общественнаго мнѣнія.

Чѣмъ ближе узнаетъ армянъ русское общество, тѣмъ справедливѣе будетъ его отношеніе къ судьбѣ многострадальныхъ турецкихъ армянъ. Сочувствіе русскаго общества въ значительной мѣрѣ рѣшаетъ вопросъ о будущемъ Арменіи.

И намъ хочется вѣрить, что сочувствіе армянамъ со стороны русскаго общества—если этого сочувствія еще нѣтъ, или, если оно не успѣло разлиться широко, — явится, какъ только русскому обществу сдѣлаются извѣстны факты армянской дѣйствительности, исторія общественно-политической и національной жизни армянъ и ихъ культура.

Армянскій народъ, какъ цѣлое, переживаетъ сейчасъ едва ли не самый трагическій моментъ за всю долгую и скорбную исторію своего національнаго существованія. Мечъ бога войны его поразилъ больнѣе, чѣмъ всякій другой народъ.

Польша, Бельгія, даже Сербія, растоптанныя, распятыя,—все-таки не стоятъ передъ тѣмъ, передъ чѣмъ стоятъ армяне въ Турціи: передъ перспективой полнаго исчезновенія съ лица земли.

Сокрушающая тяжесть этой перспективы, нависшая надъ турецкими братьями, повергаетъ въ трауръ весь армянскій народъ, — заставляетъ его оглядываться по сторонамъ въ сознаніи своего безсилія, въ надеждѣ встрѣтить руку помощи, къ нему протянутую.

«Армянскій Вѣстникъ» рожденъ войною и

тѣмъ грандіознымъ несчастьемъ, которое война принесла армянамъ.

Но и война, и турецкая трагедія—только ближайшій поводъ.

Журналу, такому, какъ нашъ, давно было мѣсто среди органовъ русской періодической печати. Начиная съ послѣдней русско-турецкой войны армянамъ было, что разсказать о себѣ русскому обществу, и уже лѣтъ десять можно было разсказывать, не слишкомъ злоупотребляя эзоповскими оборотами. Вѣдь, ни русское общество, ни русское правительство, не были до сихъ поръ съ надлежащей полнотой освѣдомлены объ армянахъ, о ихъ настроеніяхъ и чаяніяхъ, въ Россіи и Турціи.

Вотъ почему задачи нашего журнала будутъ значительно шире, чѣмъ создавшій ихъ трагическій поводъ.

Журналъ будетъ отражать жизнь армянскаго народа въ его цѣломъ: въ Россіи, въ Турціи, въ Персіи, въ Америкѣ—всюду.

Если нашему журналу удастся просто создать армянскому народу друзей въ русскомъ обществѣ, его появленіе будетъ оправдано.

Если же онъ привлечетъ къ армянскому народу не только сочувствіе, то и столь необходимую ему теперь моральную и матеріальную поддержку—цѣль журнала будетъ достигнута сторицей.



Армянскій вопросъ и русское общество.

Русское общество въ мирное время недостаточно активно интересовалось вопросами, связанными съ жизнью національностей, населяющихъ Россію, съ жизнью ея окраинъ. Въ этомъ грѣшна и прогрессивная часть русскаго общества. Война выдвинула сразу многіе національные вопросы на первый планъ и поставила ихъ ребромъ предъ русской общественностью. Разъ общество претендуетъ теперь играть роль въ политической жизни страны, необходимо болѣе сознательное его отношеніе къ столь важной отрасли политики, какъ вопросы національные. Въ частности потому нельзя не привѣтствовать и всякую попытку обсужденія и популяризаціи въ Россіи печатнымъ словомъ, столь остро въ настоящій моментъ стоящаго, наболѣвшаго армянскаго вопроса.

Мирное разрѣшеніе національнаго вопроса въ странѣ, установленіе правильнаго взаимоотношенія государства и всѣхъ отдѣльныхъ національностей, въ него входящихъ, способствуетъ и международному миру. Національная рознь въ странѣ, напротивъ, обыкновенно выносится и за предѣлы отдѣльнаго государства и служитъ часто поводомъ къ международнымъ конфликтамъ и къ войнамъ. Поэтому національные вопросы особенно всегда интересовали пасифистовъ и служили темой для обсужденія ихъ и въ прессѣ, и на конференціяхъ.

Въ началѣ текущей войны, вскорѣ послѣ того, какъ открыла военныя дѣйствія Турція, 21 октября 1914 г. общее собраніе Московскаго Общества Мира вынесло слѣдующую резолюцію:

«Въ Турціи живутъ милліоны христіанъ. Во время войны христіанскому населенію Турціи грозитъ большая опасность. Но у грековъ и славянъ есть правительства, которыя могутъ принять мѣры охраны своихъ подданныхъ и соплеменниковъ. Не имѣютъ своего правительства лишь армяне, часть которыхъ живетъ въ Турціи, часть въ Россіи, а потому мы не сомнѣваемся, что русское правительство приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры черезъ представителей нейтральныхъ державъ къ обезпеченію судьбы населенія въ армянскихъ вилайетахъ, гдѣ и въ мирное время періодически происходила рѣзня армянъ курдами». Эта резолюція была послана нашему министру иностранныхъ дѣлъ и въ Бернское Международное Бюро Мира, которому, кромѣ того, была послана телграмма съ просьбой озаботиться судьбой армянскаго населенія въ Турціи. Что было въ этомъ направленіи предпринято министерствомъ иностранныхъ дѣлъ — мнѣ неизвѣстно, а Бернское Бюро увѣдомило Московское о-во Мира въ ноябрѣ 1914 г., что имъ предприняты соотвѣтствующіе шаги.

Впервые я заинтересовался армянскимъ вопросомъ въ серединѣ девяностыхъ годовъ. Въ мартѣ 1896 г. я былъ въ Греціи и въ Константинополѣ.

Въ Константинополѣ я остановился у моего пріятеля въ русскомъ посольствѣ. Между прочимъ, я былъ свидѣтелемъ, какъ посолъ съ членами посольства поѣхали въ парадныхъ мундирахъ и въ парадныхъ экипажахъ въ Ильдизъ-Кіоскъ вручать Султану яшмовую вазу, присланную ему въ подарокъ Государемъ. Обыкновенно дипломаты бываютъ очень довольны, когда на ихъ долю выпадаетъ исполненіе подобныхъ церемоній,

свидѣтельствующихъ о дружелюбіи правительствъ: «les petits cadeaux entutienent l'amitié». Но на этотъ разъ посолъ Нелидовъ былъ нѣсколько смущенъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, въ это именно время вся Европа была возмущена страшной рѣзней, организованной турецкимъ правительствомъ въ Арменіи въ концѣ 1895 года. Насчитывали до ста тысячъ убитыхъ. Въ Константинополѣ какъ разъ въ это время ходили по рукамъ фотографіи, доставленныя изъ Арменіи въ англійское посольство и воспроизведенныя впослѣдствіи въ англійскихъ иллюстраціяхъ. На фотографіяхъ были изображены груды убитыхъ армянъ и истерзанныхъ тѣлъ женщинъ и дѣтей. И въ предыдущемъ году была армянская рѣзня въ Сасунѣ и въ послѣдующіе годы былъ рядъ погромовъ въ Зейтунѣ, въ Константинополѣ и въ Киликіи (Адана), сопровождавшихся десятками тысячъ жертвъ.

Какъ реагировали на это систематическое избіеніе армянъ общественное мнѣніе и правительства великихъ державъ, и въ томъ числѣ Россіи, въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія? Какъ я укажу ниже, Россіей особенно было мало сдѣлано тогда для облегченія участи армянъ. Германское правительство, намѣчая экономическое порабощеніе Турціи и захватъ Малой Азіи путемъ проведенія желѣзныхъ дорогъ, заигрывало съ Турціей. Но въ то же время въ Германіи д-ръ Лепсіусъ основалъ армяно-германскую лигу для защиты интересовъ армянскаго народа. Тоже самое наблюдается и въ Италіи. Въ Парижѣ при основанномъ покойнымъ Кильяромъ журналѣ «Pro Armenia» создался центръ движенія въ защиту армянъ, во главѣ котораго стали Прессансэ и Бераръ. Въ Америкѣ тоже возникаетъ армянская лига. Но болѣе всего сдѣлано въ Англіи, гдѣ издается газета «Ararat», многочисленная армянская колонія будитъ отзывчивое общественное мнѣніе Англіи и въ составъ Армянскаго Комитета входятъ многіе политическіе дѣятели. Въ Англіи уже давно имѣлись вліятельные и энергичные друзья армянскаго народа, во главѣ которыхъ стоялъ въ свое время «великій старецъ» Гладстонъ. Въ виду того значенія, которое имѣетъ въ Англіи общественное мнѣніе, англійскій парламентъ неоднократно поднималъ свой авторитетный голосъ въ защиту Армянъ и англійское правительство оказывало благотворное давленіе на Порту. На Англіи потому и покоились надежды угнетаемыхъ Армянъ. Въ Россіи общественное мнѣніе тогда совершенно заглушалось, общество было почти совсѣмъ незнакомо—съ армянскимъ вопросомъ, а правительство занималось обрусѣніемъ кавказскихъ армянъ. Къ счастью, въ послѣднее время, въ предшествующіе войнѣ годы, русское правительство проявило значительную энергію и иниціативу въ разрѣшеніи армянскаго вопроса въ Турціи. И русская дипломатія, при поддержкѣ государствъ «согласія», одержала въ этомъ вопросѣ даже значительную побѣду. 26 января 1914 года русскимъ и турецкимъ правительствами былъ подписанъ протоколъ относительно реформъ въ Арменіи. Проектъ этихъ реформъ, составленный русскимъ правительствомъ, обсуждался въ теченіи семи мѣсяцевъ. Согласно этому проекту, извѣстная часть мѣстныхъ чиновниковъ, назначается изъ армянъ, а высшими чинами являются два европейскихъ генералъ-инспектора, которые и были дѣйствительно черезъ нѣкоторое время назначены, одинъ—шведъ, а другой — голландецъ. Кромѣ того, Порта обязывалась прекратить массовое переселеніе турокъ въ Восточную Анатолію, гарантировалось право національнаго языка, въ верховные совѣты вилайетовъ выборы должны были происходить на основаніи системы пропорціональнаго представительства. Генералъ-инспекторы были облечены огромной властью, они назначали чиновниковъ и увольняли даже тѣхъ, которые были назначены «ирадэ» Султана. Война смела всѣ эти реформы въ самомъ ихъ зачаткѣ, оба генералъ-инспектора должны были покинуть Турцію, и теперь мечемъ и кровью завоевывается освобожденіе Арменіи изъ-подъ турецкаго ига, освобожденіе, надо надѣятся, полное и окончательное.

Что касается нашей внутренней политики по отношенію къ кавказскимъ армянамъ, то и тутъ русскій гражданинъ можетъ за послѣднее время считать себя удовлетвореннымъ. Печальной памяти эксперименты главнокомандующаго на Кавказѣ кн. Голицына, отошли, надо надѣятся, въ область исторіи. Армяне давно уже органически сжились съ Россіей и никакихъ сепаратистическихъ вожделѣній не проявляли. Типичнымъ и возмутительнымъ актомъ Плеве-Голицынскихъ временъ было отобраніе 12 іюня 1903 г. армянскихъ церковныхъ имуществъ. 1 іюля 1905 года было возстановлено кавказское намѣстничество и намѣстникомъ былъ назначенъ только что умершій гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, а 1 августа того же года уже былъ изданъ указъ о возвращеніи армянскимъ церквамъ отобраннаго имущества. Гр. Воронцовъ-Д. торопился исправить ошибки своего предшественника. Только современемъ будетъ оцѣнена дѣятельность этого замѣчательнаго государственнаго человѣка, считавшагося либераломъ въ бюрократическихъ петрогрдскихъ сферахъ, просвѣщеннаго консерватора англійскаго типа, столь отличнаго отъ нашихъ реакціонеровъ. Такимъ образомъ, и внѣшняя и внутренняя политика русскаго правительства въ армянскомъ вопросѣ въ послѣднее время принесла положительные результаты. Но въ послѣднее время русское общество не только не было причаст-

но къ этой политикѣ, но и недостаточно сознавало важность армянскаго вопроса и мало имъ интересовалось. Можетъ быть и русскіе армяне, удовлетворенные политикой гр. Воронцова-Дашкова, недостаточно занимались армянскимъ національнымъ вопросомъ въ его цѣломъ, не стремясь пріобщить къ нему и русское общество. А между тѣмъ, турецкіе армяне подвергались систематическимъ погромамъ. Турецкая Арменія, изнывая многіе вѣка подъ турецкимъ игомъ, стремилась къ Россіи, желая стать подъ ея мощную защиту. Многочисленныя и богатыя армянскія колоніи въ крупнѣйшихъ русскихъ городахъ оказывали матеріальную помощь своимъ несчастнымъ соплеменникамъ путемъ частной благотворительности, но если даже эта помощь и была значительна, но она имѣла бы большее моральное и политическое значеніе, если бы она носила общественный характеръ и если бы русскимъ армянамъ удалось возбудить въ русскомъ обществѣ больше интереса къ армянскому вопросу.

Да и правительственная политика бываетъ устойчивѣе и цѣлесообразнѣе, когда она регулируется общественнымъ мнѣніемъ страны.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Національная комиссія при Московскомъ отдѣленіи Центральнаго Комитета партіи Народной Свободы собрала обширное совѣщаніе съ видными представителями, общественными и финансовыми дѣятелями армянской колоніи. На этомъ совѣщаніи было высказано пожеланіе, чтобы въ Москвѣ было создано внѣпартійное Русско-Армянское общество, на подобіе существующихъ заграницей и, главнымъ образомъ, подобно Армянскому Комитету въ Лондонѣ.

Идея эта, по разнымъ причинамъ, не получила осуществленія.

Но послѣ окончанія войны, когда, будемъ надѣятся, потерпятъ крушеніе германскіе виды на Малую Азію и сокрушена подпавшая подъ вліяніе Германіи Турція, тогда международный армянскій вопросъ встанетъ во весь ростъ и для правильнаго его разрѣшенія желательно, чтобы русское общество уже сознательно къ нему отнеслось, такъ какъ Россіи суждено сказать по нему рѣшающее слово. Вотъ почему **теперь еще насущнѣе необходимость въ учрежденіи въ Москвѣ Русско-Армянскаго общества.**

Одна матеріальная помощь несчастной Арменіи, разгромленной, залитой кровью, съ вырѣзаннымъ въ цѣлыхъ областяхъ населеніемъ, представляется огромной задачей и нравственной обязанностью, лежащей какъ на всемъ русскомъ обществѣ, такъ и на русскихъ армянахъ. Для планомѣрной и широкой организаціи этой помощи учрежденіе такого общества въ Россіи необходимо. Если это общество будетъ учреждено, то я съ удовольствіемъ внесу черезъ него свою лепту на помощь жертвамъ войны въ Арменіи, да и все русское общество и русскіе армяне отзовутся, несомнѣнно, на его призывъ. Не предоставить же иниціативу въ этомъ дѣлѣ всецѣло Ньюіоркскому, Парижскому и Лондонскому Комитетамъ, ни тѣмъ болѣе Армяно-Германской Лигѣ! Вѣдь около половины всѣхъ армянъ живетъ въ турецкой Арменіи, а другая половина (болѣе двухъ милліоновъ)—въ Россіи. И этнографически и географически турецкая Арменія связана съ Россіей болѣе, чѣмъ съ любой другой страной Европы и къ ней же она тяготѣетъ и въ политическомъ отношеніи. Турецкая Арменія должна стать автономной единицей. И политическіе и экономическіе интересы Россіи только выиграютъ, если на южной ея кавказской границѣ образуется автономная Арменія, преданная Россіи.

Кн. Пав. Долгоруковъ.

Судьба Арменіи*).

Повидимому, въ настоящее время можно считать болѣе или менѣе установленными итоги репрессій по отношенію къ армянамъ въ Турціи. Ни одинъ изъ прежнихъ армянскихъ погромовъ, не исключая и погрома 1895—1896 гг., не можетъ идти въ сравненіе съ тѣмъ, что свершилось надъ армянами въ дни великой войны.

Все населеніе турецкой Арменіи, насчитывавшее до войны около двухъ милліоновъ,— подверглось систематическому искорененію. Значительная его часть, преимущественно мужчины, перебита. Другая часть, преимущественно дѣти и дѣвушки, обращены насильственно въ исламъ. Наконецъ, третья выселена въ отдаленнѣйшія мѣста Месопотаміи и Аравіи; выселеніе производилось съ такимъ разсчетомъ, чтобы какъ можно больше народа погибло въ пути отъ голода, жажды и лишеній. Естественно, что путь черезъ горы изъ Эрзерума, Сиваса, Байбурта къ Алеппо и Мосулу превратился въ самый настоящій путь смерти. Сотни и тысячи оставались навсегда въ ущельяхъ и на перевалахъ Тавра.

Выселенія и избіенія коснулись всего пространства вилайетовъ Трапезундскаго, Сивасскаго, Эрзерумскаго, Харпутскаго, Битлисскаго, Діарбекирскаго, Аданскаго. Этотъ разъ не щадили никого,—ни представителей крупнаго купечества, ни высшихъ чиновъ духовенства, нѣсколько епископовъ и множе-

*) Эта статья въ нѣсколько другой редакціи была напечатана въ «Русск. Вѣдом.».

ство вартапетовъ убиты; священники обыкновенно дѣлили участь своей паствы. Очень немногіе города Турецкой имперіи изъ числа тѣхъ, гдѣ имѣется болѣе или менѣе значительное армянское населеніе, были пощажены. Въ Смирнѣ, въ Коніи, въ Марашѣ были лишь незначительные погромы,—выселенія не было. Въ Константинополѣ армяне почти не пострадали: не считалось удобнымъ передъ глазами пословъ нейтральныхъ державъ устраивать рѣзню; а кромѣ того, какъ говорятъ, Энверъ берегъ себѣ финальный эффектъ на случай необходимости очистить Константинополь, — уйти, перебивъ всѣхъ армянъ, начиная съ патріарха.

Вотъ факты въ самыхъ общихъ чертахъ. Подробности избіеній и картины скорбнаго исхода изъ родныхъ мѣстъ на чужбину—таковы, что сознаніе отказывается ихъ воспринимать. Ни во времена Чингиса, ни во времена Тамерлана армянамъ не приходилось переживать ничего подобнаго. Средневѣковые дикари просто убивали, чтобы завладѣть добычей. Современные варвары въ этомъ безуміи истребленія преслѣдуютъ опредѣленную политическую задачу.

Изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя доходятъ до насъ, очень ясно вырисовываются тѣ задачи, которыя ставили ей организаторы этого чудовищнаго дѣла. Прежде всего приходится считать вполнѣ установленнымъ участіе въ немъ нѣмецкихъ офицеровъ. Во многихъ мѣстахъ избіенія и выселенія производились по командѣ именно нѣмцевъ. Германское правительство несетъ полную отвѣтственность за злое дѣло, которое свершилось на нашихъ глазахъ въ Передней Азіи. Насколько былъ близокъ его сердцу успѣхъ кампаніи искорененія, проведенной противъ армянъ, видно изъ судьбы пропаганды д-ра Лепсіуса. Этотъ ученый, большой и давній другъ армянъ, побывалъ въ Турціи уже во время погромовъ и, вернувшись въ Германію, въ особомъ воззваніи къ обществу, повѣдалъ о томъ, какъ при попустительствѣ, если не при подстрекательствѣ, Германіи была сдѣлана попытка стереть съ лица земли армянскій народъ. Воззваніе, подъ которымъ подписались многія выдающіяся лица, было конфисковано. Были слухи, что мѣры «предосторожности» были приняты и противъ самого д-ра Лепсіуса. А когда на-дняхъ былъ сдѣланъ запросъ объ армянскихъ дѣлахъ въ рейхстагѣ, представитель правительства Штуммъ отвѣтилъ такъ, что даже самымъ непонятливымъ сдѣлалась ясна роль Германіи. Чѣмъ же объясняется это новое преступленіе нѣмцевъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно. Армяне въ Турціи широко окаймляютъ почти всю русскую границу. Очистить пограничную полосу отъ армянъ значило облегчить стратегическую задачу на русско-турецкомъ фронтѣ. Такъ возникъ планъ выселенія. Онъ родился въ нѣмецкихъ головахъ. Турки съ одной стороны упростили, а съ другой—расширили.

Упрощеніе заключалось въ томъ, что вмѣсто хлопотнаго переселенія армянъ въ нѣкоторомъ количествѣ предварительно истребляли на мѣстѣ, при благосклонномъ бездѣйствіи или при явномъ сочувствіи нѣмецкихъ офицеровъ. А расширеніе—въ томъ, что нѣмецкій планъ, касающійся только пограничныхъ полосъ, былъ распространенъ на всѣ мѣста, гдѣ имѣется сколько-нибудь компактно армянское населеніе. Онъ не коснулся, какъ уже говорилось, лишь очень немногихъ армянскихъ гнѣздъ.

Турецкія поправки къ нѣмецкому плану родились изъ различныхъ причинъ. Тутъ были, конечно, и исконныя предпосылки погромовъ,—фанатизмъ и алчность. Но было и нѣчто новое. Въ этомъ новомъ имѣются и политическіе, и психологическіе элементы. Политическая точка зрѣнія, лежащая въ основѣ противоармянскихъ свирѣпствъ, была формулирована впервые Талаатъ-беемъ, нынѣшнимъ министромъ, въ извѣстной салоникской рѣчи 6-го августа 1910 г. Тамъ говорилось: «По конституціи, всѣ турецкіе подданные, какъ мусульмане, такъ и христіане равны передъ закономъ. Но вы сами понимаете, что это неосуществимо. Эта идея прежде всего идетъ вразрѣзъ съ шаріатомъ. Ей противится наше прошлое. Противъ нея протестуетъ чувство сотенъ тысячъ вѣрующихъ... Въ Турціи можетъ быть рѣчь о равенствѣ передъ закономъ лишь тогда, когда будетъ закончена оттоманизація всѣхъ элементовъ населенія». Отсюда ясно, что элементы, которые противятся оттоманизаціи, должны быть истреблены. Армяне, какъ народъ, не только безнадежно враждебный этому нелѣпому унитаризму, который ставитъ цѣлью ассимиляцію 12 милл. нетурецкаго населенія 8 милл. турецкаго, но обнаруживаютъ большую культурную жизнеспособность, обречены были безповоротно. Война, которая поставила фанатическую турецкую безчеловѣчность подъ начало нѣмецкой настойчивости и нѣмецкой методичности, внесла въ дѣло истребленія армянъ систему. Прежде оно совершалось вспышками. Теперь за него принялись планомѣрно.

А тутъ еще примѣшался и психологическій моментъ, о которомъ говорилось. Турецкіе правители потеряли страхъ передъ Европой, которая съ Турціей воюетъ, и передъ Соединенными Штатами, которые взяли армянъ подъ свое покровительство. Неудачи союзниковъ подъ Дарданеллами и слѣпое упованіе на побѣду австро-германск. коалиціи вселили въ вождей младотурецкаго движенія вѣру въ будущее Оттоманской имперіи. Отвѣты Энвера послу Соединенныхъ Штатовъ, пы-

тавшемуся заступиться за армянъ, говорятъ объ этомъ достаточно.

Этотъ психологическій моментъ имѣетъ большое значеніе. Съ нимъ нужно считаться, ибо онъ дѣлаетъ несомнѣннымъ одно. Спасеніе армянскаго населенія въ Турціи, столь нужное съ точки зрѣнія интересовъ Россіи и ея союзниковъ, возможно только при одномъ условіи. Это условіе—побѣда надъ Германіей.

А. Дживелеговъ.

СПОКОЙНЫЙ УЖАСЪ.

(Изъ воспоминаній о бѣженцахъ).

Пять мѣсяцевъ прошло со времени моей послѣдней поѣздки въ Эчміадзинъ; но стоитъ мнѣ закрыть глаза—и снова, съ необычайной четкостью—передъ моимъ внутреннимъ взоромъ проносятся картины видѣннаго, снова я испытываю особенное, недоступное забвенію чувство, которое я назвалъ страннымъ, на первый взглядъ, терминомъ «спокойный ужасъ»...

Еще палящее здѣсь на югѣ августовское солнце обливаетъ огненными лучами армію бѣженцевъ, расположившуюся безконечными таборами вдоль пыльнаго тридцативерстнаго пути отъ Игдыря до Эчміадзина на потрескавшихся отъ зноя опустѣлыхъ печальныхъ поляхъ Араратской долины; сгрудившуюся въ огромную, тѣсно сжатую кучу изъ десятковъ тысячъ измученныхъ, изголодавшихся сверхъ человѣческой силы людей, въ полуоголенной монастырской рощѣ, вокругъ академическихъ зданій, на каменныхъ плитахъ, на сырой горячей землѣ. Смотритъ солнце, какъ въ этомъ колоссальномъ человѣческомъ муравейникѣ, на три четверти состоящемъ изъ старухъ, стариковъ, дѣтей, беззвучно умираютъ у горячихъ котловъ съ пищей люди, которые отъ голода, истощенія и болѣзней уже не могутъ поднять головы, не могутъ проглотить куска хлѣба; какъ санитары берутъ изъ рукъ оцѣпенѣлыхъ отъ горя матерей почернѣвшіе скелетики мертвыхъ младенцевъ, съ безсильно болтающимися головками и относятъ ихъ на край рощи, туда, гдѣ возлѣ приготовленныхъ братскихъ могилъ—длинныхъ и широкихъ рвовъ, лежатъ ряды труповъ, зашитыхъ въ холстъ... Тысячи больныхъ, собранныхъ въ такъ называмомъ «санаторіи», мечутся, стонутъ въ тяжеломъ бреду, переживая кошмары паническаго бѣгства съ родины; между ними неслышно двигаются бѣлыя фигуры сестрицъ-добровольцъ, а рядомъ спокойно, равнодушно, бронзовыя старухи ищутъ насѣкомыхъ въ головахъ у дѣтей или ловятъ ихъ въ безчисленныхъ складкахъ своихъ одеждъ, превратившихся за мѣсячное путешествіе въ груду сваляв-шихся, истлѣвшихъ лохмотьевъ...

И всѣ наружно спокойны!.. Иногда, когда натыкаешься на семью, у которой сохранился одинъ мужчина, и которая устроилась вокругъ «своего» маленькаго костра и варитъ въ котелкѣ какія-то травы, набранныя возлѣ загрязненныхъ арыковъ и приправленныя горстью муки—наблюдаешь даже довольное выраженіе лица. Вокругъ академіи дѣти рѣзвятся, бѣгая другъ за другомъ, образуя большіе хороводы, въ серединѣ которыхъ идетъ оживленная игра въ пятнашки и раздается дружный смѣхъ; а рядомъ у стѣнъ зданія, въ тѣни лежатъ, какъ срѣзанные цвѣты, больные младенцы, вдыхая воздухъ, зараженный испражненіями...

Когда я былъ въ Эчміадзинѣ въ серединѣ августа, медицинская, продовольственная помощь и уходъ за дѣтьми были относительно налажены: открыто 5 больницъ на 500 кроватей, пріютъ, вмѣстившій свыше 3,000 дѣтей-сиротъ, амбулаторія; всѣ бѣженцы получали по полфунту муки въ день на ѣдока и 20,000—почти половина (тогда въ самомъ Эчміадзинѣ было 46 тысячъ)—горячую пищу. Наконецъ, не только пріютскія дѣти, но и нѣсколько тысячъ бывшихъ «на волѣ» дѣтей и взрослыхъ получили чистую одежду и могли сбросить съ себя лохмотья, кишѣвшія паразитами. Но все-таки смертность доходила до 150-ти человѣкъ въ день: больныхъ болѣе или менѣе серьезно, дизентеріей и тифомъ, вѣроятно, можно бы было насчитать 5—6 тыс.; и всѣ настолько уже были истощены и изнурены пережитыми лишеніями, что даже вдесятеро усиленная помощь не могла бы ихъ скоро поставить на ноги. И несмотря на то, что эта помощь росла и ширилась съ каждымъ днемъ, смертность увеличивалась параллельно съ ней, а къ концу августа, какъ мнѣ писали, были дни, когда она возростала до 300 человѣкъ. Болѣе здоровые элементы уходили въ Эриванскую губернію и при первой возможности—къ себѣ на родину, освобожденную уже отъ внезапнаго натиска врага; здѣсь оставались лишь обреченные—остатки могучихъ людскихъ потоковъ, составившихъ въ общей сложности до 200 тысячъ людей, спасшихся изъ предѣловъ опустошенной родины.

Что они испытали на родинѣ—показываетъ одинъ документъ, цѣнный тѣмъ, что онъ написанъ лицомъ, которое никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ армянамъ и въ преувеличеніи жестокостей, творимыхъ надъ ними. Это—дневникъ, найденный при уби-

томъ турецкомъ офицерѣ во время мелязгертскихъ боевъ. Вотъ нѣсколько цитатъ изъ этого дневника:

«Въ то время, какъ мы остановились въ Шатахѣ—я видѣлъ какъ разстрѣливали армянъ. Вечеромъ мы убили 70 человѣкъ, утромъ остальныхъ (болѣе сотни). Одинъ изъ солдатъ ходилъ въ село Шенъ и видѣлъ всѣхъ армянъ перебитыми или ползающими въ предсмертныхъ мукахъ». «По дорогѣ въ Битлисъ видѣлъ армянскаго мальчика, зарытаго въ землю, съ ручонками надъ землей. Изо рта и носа у него шла кровь. На берегу рѣки видѣлъ 4 трупа: одинъ женскій съ отрѣзанными грудями и разорванной маткой, другой былъ разрѣзанъ на куски, а остальные покрыты десятками ранъ. Трупы лежали въ водѣ, которую я пилъ съ удовольствіемъ, приговаривая: «вотъ вамъ автономія».

Другой очевидецъ битлисскаго «дѣйства»—врачъ-сиріецъ изъ 36 дивизіи, съ которымъ мнѣ довелось встрѣтиться, когда онъ бѣжалъ изъ Турціи,—разсказывалъ, что не доходя до Битлиса, въ лѣсу онъ видѣлъ кучу зарѣзанныхъ мужчинъ, и возлѣ нихъ трехъ совершенно голыхъ женщинъ, повѣшенныхъ за ноги. Около одной изъ нихъ ползалъ годовалый ребенокъ и тянулся руками къ матери, а мать, съ налитымъ кровью лицомъ, еще живая, протягивала руки къ ребенку: но они не могли дотянуться другъ до друга. У самаго Битлиса, на равнинѣ сидѣло до 2,000 армянъ, окруженныхъ стражей: они ждали своей очереди, такъ какъ перебить всѣхъ сразу наличныя силы полиціи и войскъ не могли.

Про битлисскую рѣзню турецкій офицеръ пишетъ въ дневникѣ слѣдующее: «Когда мы проходили черезъ Битлисъ, жители-армяне говорили: «пришли люди, которые должны провести линію черезъ нашу жизнь»... На слѣдующій день вижу—смятеніе въ городѣ. Всѣ улицы оцѣплены жандармами и солдатами. Понялъ, что творится что-то неладное. Въ то же время получилъ приказъ выдѣлить и собрать всѣхъ солдатъ-армянъ для разстрѣла. Всѣхъ ихъ обыскали, отобрали деньги и повели за городъ. А въ городѣ жандармы разбивали двери домовъ, вытаскивали мужчинъ, женщинъ, дѣтей, и тоже выводили за городъ. Въ то же время всѣ магазины, которые здѣсь цѣликомъ въ армянскихъ рукахъ, были открыты. Умная нація, зная о рѣзнѣ, все же открыла магазины, надѣясь на жизнь. Губернаторъ ихъ, какъ надо, обманулъ, говоря: «правительство, можетъ быть, васъ и проститъ, если вы будете вѣрными и послушными: я могу увѣрить васъ, что, по крайней мѣрѣ, половина останется въ живыхъ». Обманулъ, усыпилъ и вырѣзалъ всѣхъ. Имя его—Абдулъ-Халилъ-бей»...

Такими картинами, пересыпанными злорадными замѣчаніями фанатически настроеннаго турка, озлобленнаго за «измѣну» армянъ, пестритъ весь дневникъ. Но довольно и приведенныхъ здѣсь, чтобы понять, какія причины заставляли армянъ, при первыхъ слухахъ о турецкомъ наступленіи и нашемъ отходѣ, бросать дома, имущество, большую часть скота и въ невѣроятной паникѣ бѣжать въ русскіе предѣлы и даже въ нихъ стремиться уйти какъ можно дальше отъ границы. Вытянувшись безконечными обозами по узкимъ горнымъ дорогамъ, съ ничтожными запасами хлѣба, они двигались очень медленно и, голодая недѣлями, доходили до того, что ѣли сырую землю. Иногда вдоль всего обоза разносился слухъ, что показались курды, и тогда въ толпѣ разражалась паника, тысячи бросались внизъ въ ущелье, въ рѣку, тонули, топили своихъ дѣтей и близкихъ. Такъ было въ Берегринскомъ ущельи при великомъ ванскомъ исходѣ, гдѣ погибли, должно быть, тысячи.

И, докатившись до Игдыря, этотъ многотысячный людской потокъ не кричалъ, а ревѣлъ въ одинъ источный голосъ: «хлѣба, хлѣба». Но тогда хлѣба было еще мало, необходимый подвозъ сразу, не зная всѣхъ размѣровъ движенія, не могли организовать, и многіе продолжали голодать и въ предѣлахъ Россіи.

Теперь понятно, почему у Эчміадзинскихъ бѣженцевъ былъ такой спокойный видъ, несмотря на страданія и смерть, которыя ихъ окружали и подстерегали, какъ отзвукъ прошлаго. Послѣ всего пережитаго, достаточно было одного элементарнаго ощущенія безопасности, чтобы спасшіеся изъ когтей мучительной смерти бѣженцы почувствовали душевное спокойствіе. Здѣсь они хоть умирали не насильственной смертью...

Въ эту величайшую, со времени начала исторіи войну, величайшія изъ всѣхъ ея потрясеній достались на долю несчастной армянской націи, очутившейся между двухъ огней... И немудрено, что этотъ трудолюбивый, неприхотливый народъ, который счастливъ, если ему не приходится дрожать ежеминутно за свою жизнь, если ему даютъ возможность спокойно работать и молиться, если у него есть на цѣлый день кусокъ лаваша (прѣснаго хлѣба) и крынка кислаго молока — такой народъ дошелъ до того, что въ одинъ голосъ говоритъ: «нѣтъ на землѣ правды». А иные прибавляютъ: «мы не знаемъ теперь — есть ли на небѣ Богъ». На землѣ нѣтъ правды, на небѣ нѣтъ Бога — до такого психическаго состоянія доведена эта нація, нѣкогда могучая строительница великолѣпныхъ храмовъ, созидательница высокой культуры въ долинахъ, бывшихъ колыбелью человѣческаго рода.

Н. Огановскій.

Сним. собст. корресп.



Стоянка бѣженцевъ по дорогѣ въ Эривань.

Кооперація въ Эриванской, Карсской и Елисаветопольской губ.

Коопертивная организація хозяйства пережила въ Закавказьѣ два періода. Первый періодъ примитивной бытовой коопераціи начался давно и, къ сожалѣнію, теперь идетъ на убыль. Второй періодъ—модерной, современной коопераціи начался недавно и выражается въ формѣ ссудо-сберегательныхъ кредитныхъ и потребительныхъ обществъ. Примитивная кооперація въ области молочнаго хозяйства представляетъ большой интересъ, и потому мы остановимся на ней подольше.

Каждую весну женское населеніе нѣкоторыхъ деревень Эриванской губерніи (Игдырь и другія) организуется для совмѣстнаго приготовленія масла и сыра. Если деревня велика, то она разбивается на нѣсколько артелей, объединяющихъ каждая 20—30 домовъ. Когда же деревня мала, она образуетъ одну артель.

До образованія артели приходится разрѣшить трудный вопросъ: кого выбрать «матерью» или главою артели т.-е. кому первой взять молоко взаймы у сосѣдокъ, а затѣмъ возвращать имъ его по очереди. Въ силу матеріальныхъ соображеній большинства, «матерью» становится крестьянка, обладающая наибольшимъ количествомъ молочнаго скота. Часто случается, что нѣсколько хозяекъ имѣютъ одинаковое количество скота и каждая изъ нихъ старается избѣгнуть быть выбранной «матерью», потому что весной молоко жидко, невыгодно для «матери», такъ какъ она взамѣнъ полученнаго молока должна дать впослѣдствіи густое, хорошее молоко въ такомъ же количествѣ. Само собой понятно, что о настоящей баллотировкѣ не можетъ быть и рѣчи и если большинство рѣшитъ выбрать «матерью» кого-либо изъ хозяекъ, то послѣдняя соглашается, выговоривъ себѣ предварительно кое-какія преимущества. Нужно замѣтить, что для овечьяго молока существуетъ особая артель, для коровьяго также, такъ что очень рѣдко случается, чтобъ одна и та же крестьянка согласилась сдѣлаться одновременно «матерью» обѣихъ артелей.

Когда «мать» избрана, то сосѣдки приносятъ ей молоко каждый день утромъ и вечеромъ, т. е. даютъ въ долгъ въ посудѣ опредѣленнаго размѣра. Такъ, напримѣръ, если участвующихъ всего 20 человѣкъ, то по исключеніи «матери» (берущей въ долгъ) останется 19 заимодавцевъ; изъ нихъ каждая имѣетъ свой прутъ, на которомъ обозначается количество отдаваемаго молока слѣдующимъ образомъ. Положимъ, одна сосѣдка приноситъ молоко въ своей посудѣ и имѣетъ свой прутъ, который она опускаетъ на дно этой посуды. Провѣривъ такимъ образомъ раза два, она дѣлаетъ ножомъ на прутѣ отмѣтку, показывающую количество доставленнаго въ этотъ день молока. То же самое дѣлаетъ другая сосѣдка, третья и всѣ остальныя со своей посудой и прутьями. Послѣдніе имѣютъ верхъ и низъ, такъ что можно опускать ихъ въ молоко всегда однимъ и тѣмъ же концомъ. Прутъ представляетъ нѣчто въ родѣ векселя. По этой мѣркѣ заимодавецъ получаетъ обратно свой долгъ.

Положеніе «матери» нѣсколько затруднительно тѣмъ, что она всѣмъ должна, и, когда очередь доходитъ до другихъ сосѣдокъ, то она, во-первыхъ, должна выплатить свой долгъ, а во-вторыхъ, дать въ долгъ сосѣдкѣ, чтобы имѣть возможность получить опять молоко.

Положеніе второй женщины, берущей молоко, легче первой въ размѣрѣ того требованія, которое она имѣетъ къ первой, благодаря одолженному ей молоку. Это значитъ, что вторая женщина беретъ въ долгъ молоко не

изъ 19 домовъ, какъ первая, а только изъ 18, изъ одного же дома (дома «матери») она получаетъ обратно. Третья по очереди беретъ только изъ 17 домовъ, отъ двухъ же первыхъ получаетъ назадъ то, что сама одолжила имъ, и т. д. Такимъ образомъ, послѣдняя по очереди, которая вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ меньше всѣхъ молока, часто бываетъ крайне неимущей, получаетъ обратно только то, что сама одолжила. Когда она получитъ назадъ все, что ей были должны, тогда кончается большая артель и начинается малая въ томъ же порядкѣ, но съ той разницей, что перiодъ длится не такъ долго и молока бываетъ не такъ много. Отличительный признакъ малой артели тотъ, что чередующiяся женщины получаютъ назадъ свой долгъ, новыхъ же обязательствъ не принимаютъ, потому что иначе для расплаты не будетъ времени въ виду наступленiя осени.

Обратимъ вниманiе на слѣдующiй въ высшей степени демократическiй принципъ, положенный въ основанiе такихъ артелей. Хотя всѣ участники имѣютъ одинаковыя права, тѣмъ не менѣе артель всегда бываетъ на сторонѣ неимущаго, а небольшiя лишенiя и обязанности распредѣляются между болѣе обезпеченными. Цѣль артели не богатство отдѣльнаго индивидуума, а общая польза.

Общее стремленiе всѣхъ членовъ — одолжить возможно больше молока, между тѣмъ, какъ въ интересахъ отдѣльной женщины, попадающей въ очередь,—имѣть меньше долга. Эти два противоположныя стремленiя вызываютъ осложненiя въ артели. Дѣло въ томъ, что не всѣ члены владѣютъ одинаковымъ количествомъ молока, и естественно, что тѣ изъ нихъ, у кого его много, могутъ одолжить нѣкоторымъ такое количество молока, что женщина не въ состоянiи бываетъ въ очередь расплатиться съ ними. Тогда она требуетъ, чтобы съ нея сняли очередь, но если большинство того мнѣнiя, что она еще должна и можетъ брать молоко, если ее не будутъ обременять двѣ или три женщины, имѣющiя избытокъ молока, то артель принуждаетъ послѣднихъ держать у себя молоко нѣсколько дней, пока перемѣнится очередь. Храненiе молока дома причиняетъ хозяйкѣ нѣкоторый убытокъ, потому что количество его недостаточно для немедленнаго приготовленiя масла или сыра и оно расходуется домашними потребителями. Это лишенiе терпятъ по опредѣленiю артели болѣе зажиточныя женщины для облегченiя сосѣдки и для общей пользы.

Сущность и польза артели въ томъ, что молоко пропадало бы безъ нея и расходовалось бы по мелочамъ. Населенiе араратскаго плоскогорья держитъ большею частью коровъ и овецъ, но даваемое ими молоко, если взять въ отдѣльности каждое семейство, недостаточно для приготовленiя сыра и масла. Когда молоко остается въ домѣ, то оно расходуется безъ особенной пользы и нѣтъ возможности сдѣлать запаса молочныхъ продуктовъ на зиму,—запаса, столь необходимаго для народа, земля котораго бываетъ покрыта снѣгомъ въ продолженiе шести и даже семи зимнихъ мѣсяцевъ. Въ такое время года народъ, лишенный мясной пищи, особенно нуждается въ потребленiи продуктовъ, заключающихъ въ себѣ жиры.

Артель спасаетъ горныхъ жителей отъ многихъ затрудненiй. Благодаря ей даже владѣлецъ одной коровы или нѣсколькихъ овецъ можетъ сдѣлать на зиму достаточный запасъ масла и сыра. Каждая семья, отдавая ежедневно немного молока сосѣдямъ, получаетъ въ свою очередь единовременно такое количество молока, что въ состоянiи бываетъ въ нѣсколько дней заготовить свой годовой запасъ масла и сыра.

Надо замѣтить, что артель ничуть не посягаетъ на свободу индивидуума и не насилуетъ его доброй воли. Она не требуетъ отъ членовъ, чтобы послѣднiе приносили все молоко и каждый день; всякiй можетъ приносить, сколько и когда ему угодно, такъ какъ артель ничего не теряетъ отъ этого, а терпитъ тотъ, кто участвуетъ меньше другихъ.

Чтобы нагляднѣе показать пользу артели, возьмемъ для примѣра деревню, имѣющую 25 дворовъ и соединившуюся въ артель. Это значитъ, что каждая изъ этихъ семей обезпечитъ себя на зиму запасомъ, который былъ бы немыслимъ безъ кооперацiи. Безъ существованiя артели 25 семействъ должны были бы топить печи, чтобы кипятить молоко, 25 лицъ должны были бы приготовлять масло, сыръ или простоквашу, 25 душъ возились бы съ различной мелкой посудой для молока. Молоко убавлялось бы при переливанiи, кипяченiи и сниманiи сливокъ, посуда ломалась бы отъ ежедневнаго употребленiя и т. д. Однимъ словомъ, тутъ проявились бы всѣ недостатки и невыгоды мелкаго производства, между тѣмъ какъ артель, свободная отъ этихъ недостатковъ, представляетъ всѣ тѣ огромныя преимущества, которыя свойственны крупному производству.

Вмѣсто 25 лицъ, обработкой молока занято одно только лицо; вмѣсто 25 печей топится одна только печь, и, такимъ образомъ, всѣ остальные расходы сокращаются въ 25 разъ. Считая топливо, которое употребляетъ крестьянка (если бы она не принадлежала къ артели) ежедневно утромъ и вечеромъ для кипяченiя молока по 5 коп., а ея трудъ, порчу посуды, мыло, воду и другiе расходы тоже по 5 коп., слѣдовательно, все вмѣстѣ 10 коп., получимъ, что 25 домовъ сберегаютъ ежедневно 2 р. 50 к. Артель длится болѣе 4 мѣсяцевъ, т. е. 120 дней, значитъ, въ продолженiе всего молочнаго сезона артель по-

лучаетъ 300 рублей пользы. Обыкновенно организуются двѣ артели: одна для обработки коровьяго, а другая овечьяго молока. Если считать, что съ овечьяго молока сберегается 150 рублей, то получится 300+150=450 рублей. Раздѣливъ эту сумму на 25 домовъ, узнаемъ, что каждый домъ пріобрѣтаетъ, благодаря артели, среднимъ числомъ 18 рублей. Для крестьянина это огромная сумма, притомъ полученная лишь благодаря кооперацiи. Конечно, крестьянинъ не принимаетъ въ разсчетъ эти цифры и едва ли замѣчаетъ такія выгоды, такъ какъ для него онѣ не конкретны. Главное преимущество артели заключается для него въ томъ, что ему удается сдѣлать запасъ на зиму.

Описанный родъ артели заслуживаетъ нѣкотораго вниманія потому, что является дѣломъ рукъ женщины. Мужчины здѣсь не при чемъ; они не принимаютъ въ ней никакого участія. Происхожденіе артели, ея развитіе и долговѣчность являются исключительно результатомъ кооперативной дѣятельности армянской женщины.

В. Тотоміанцъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОЩАЛЬНЫЙ ЧАСЪ.

(изъ А. Цатуріана).

Разлуки близится пора...
Объятья... плачъ... благословенья...
Уходитъ поѣздъ... Мать, сестра,
Жена—застыли, безъ движенья!

Имъ проводить пришлось втроемъ
Того, кто милъ имъ, въ путь опасный, -
Страны опору видя въ немъ,
Надежду родины несчастной.

Онъ ѣдетъ, мужествомъ горя,
Туда, гдѣ бой кипитъ кровавый,
Гдѣ лучшихъ дней взойдетъ заря,
Съ желанной волею и славой.

И онъ ликуетъ, какъ женихъ
Въ день брака съ дѣвушкой любимой.
Да, онъ хранитъ въ мечтахъ своихъ
Цвѣтокъ любви къ странѣ родной!

Онѣ домой пришли втроемъ, --
Но съ той поры одно мечтанье
И день, и ночь у нихъ: о немъ!..
И ожиданье... ожиданье...

Юрій Веселовскій.

Изъ Фрика *).

Ты, Боже—мудръ и справедливъ,
Ты — благъ и долготерпѣливъ.
Тебѣ я жалобы несу:
О, выслушай Ты мой призывъ!

Чудны дѣянія Творца,
Все дивно, странно безъ конца,
И передъ тѣмъ, что Ты творишь,
Дивится мудрость мудреца.

Въ Раю единый былъ Адамъ,
И съ нимъ одна лишь Ева тамъ,
Одинъ глаголъ, пока они
Къ запретнымъ не пришли плодамъ.

И мы, въ сознаньи слѣпоты,
Стоимъ передъ тѣмъ, что создалъ Ты:
Безчисленность людскихъ племенъ,
Возникшихъ отъ одной четы!

И каждый созданный народъ
Съ особымъ языкомъ живетъ:
Тотъ — армянинъ, а тотъ — черкесъ,
Тотъ — турокъ, и сиріецъ — тотъ.

Тотъ — жидъ, иль иначе — еврей,
Тотъ — агарянинъ, сынъ степей,
Другой — аланъ, что Солнце чтитъ,
А тотъ абазъ, поклонникъ змѣй.

Тотъ — курдъ, его въ Халдеѣ край,
А тотъ —монголъ, чей домъ — Китай,
Изъ Тогормы татаринъ — тотъ,
Тотъ — самаркандецъ, джагатай.

Тотъ — франкъ, изнѣженный болтунъ,
Тотъ — венетіецъ, сынъ лагунъ,
Тотъ — римлянинъ, а этотъ — грекъ,
А третій — русскій или гуннъ.

---

*) Вышеприведенное стихотвореніе Фрика написано въ тѣ грозныя времена, когда Арменія только что пережила кровавые дни Чингисъ-хановъ и Ленкъ-Темуровъ, это стихотвореніе—только одна часть извѣстнаго произведенія «жалобы», гдѣ авторъ ропщетъ передъ Богомъ о человѣческихъ несправедливостяхъ, о соціальныхъ и классовыхъ противорѣчіяхъ и высмѣиваетъ милость и справедливость Бога. Фрикъ былъ однимъ изъ яркихъ представителей армянской средневѣковой поэзіи. Кто онъ былъ и когда онъ жилъ—точно не изслѣдовано; есть предположеніе, что «Фрикъ» — псевдонимъ священника Хачатура Кечаринскаго, умершаго приблизительно въ 1330 году.

Испанецъ — тотъ, изъ дальнихъ мѣстъ,
Тотъ — далматіецъ, чей Тріестъ.
Но христіанъ всѣхъ единитъ
Крещеніе и Божій Крестъ.

Въ насъ вѣры пламень не потухъ:
Всѣ исповѣдуемъ мы вслухъ:
Блаженна, Богоматерь, Ты,
Отецъ, Богъ-Сынъ и Святый Духъ!

Но мы невѣрнымъ преданы,
Что мучатъ насъ огнемъ войны,
И, храмы Божіе круша,
Возносятъ знаменье Луны.

Врагъ нашихъ женщинъ продаетъ,
О, сколько между насъ — сиротъ,
О, сколько крови пролито,
И сколько каждый день невзгодъ!

Доколѣ будемъ мы страдать?
Доколѣ въ рабствѣ изнывать?
И Ты, о Боже, терпишь все,
Гдѣ жъ пресвятая благодать!

И Ты за насъ не мстишь, Творецъ!
Ты бѣдамъ не кладешь конецъ!
Ты знаешь, что изъ плоти мы,
А не статуи безъ сердецъ!

Увы! мы—не тростникъ рѣчной,
Но гибнемъ въ печи огневой:
Ты насъ покинулъ на кострѣ,
Какъ траву или кустъ сухой!

За что Ты въ гнѣвѣ на армянъ,
Какъ, въ нѣдрахъ аравійскихъ странъ,
Ты нѣкогда евреевъ гналъ?
Изнемогаемъ мы отъ ранъ!

Коль мы негодны ни къ чему,
Отъ свѣта отошли во тьму,
И Твой мы заслужили гнѣвъ,
Не внемля гласу Твоему,—

Пусть истребитъ насъ безъ слѣда
Единый приговоръ Суда,
Коль воля такова Твоя,
О Боже, праведный всегда!

Доколь терпѣть намъ этотъ мракъ?
Доколь тѣснить насъ будетъ врагъ?
Да сгибнетъ, гибнуть что должно,
Коль Ты судилъ, о Боже, такъ!

Валерій Брюсовъ.

Война съ Турціей.

Оффиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

З а н е д ѣ л ю.

21 января.

Наше продвиженіе успѣшно продолжается.

На одной изъ арьергардныхъ позицій противника нами обнаружены 393 трупа замерзшихъ аскеровъ.

При преслѣдованіи наши части вновь отбили у непріятеля нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота.

22 января.

Несмотря на полное бездорожье, скалы, глубокія ущелья и снѣжныя мятели, наши войска продолжаютъ преслѣдовать противника.

23 января.

Наши войска продолжаютъ тѣснить турокъ, съ легкостью, прекращая всѣ ихъ наступательныя попытки.

На всемъ кавказскомъ фронтѣ, въ теченіе нѣсколькихъ дней свирѣпствуетъ сильная метель, при морозѣ больше 20-ти градусовъ. Войска двигаются въ глубокомъ снѣгу.

Въ Персіи, въ хамаданскомъ районѣ, противникъ отброшенъ къ Мехавенду.

24 января.

Вытѣсненіе противника изъ занимаемаго имъ нынѣ района продолжается, причемъ турки во всѣхъ наступательныхъ попыткахъ неизмѣнно опрокидываются нашимъ огнемъ, неся большія потери.

25 января.

Въ приморскомъ районѣ наши части, перейдя въ бродъ черезъ рѣку Архаве, атаковали турокъ и выбили ихъ изъ ряда окоповъ, построенныхъ въ нѣсколько ярусовъ.

На сѣверномъ берегу Ванскаго озера, нами занятъ районъ къ востоку отъ Адильджеваз-Калы.

Въ Персіи мы потѣснили противника въ районѣ Кянгавера.

26 января.

Успѣшные для насъ бои продолжаются.

27 января.

Наши части выбили турокъ изъ ряда позицій въ районѣ рѣки Архаве.

Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій на кавказскомъ фронтѣ за недѣлю.

Прорывъ турецкаго фронта, произведенный приблизительно мѣсяцъ тому назадъ, превратился въ крупный стратегическій успѣхъ. Русскія войска продолжали преслѣдованіе разбитаго врага и удач-

ными маневрами заняли сильно укрѣпленныя турецкія позиціи Кепри-Кей и Гассанъ Кала. Наша артиллерія уже неоднократно обстрѣливала форты сильнѣйшей турецкой твердыни въ Арменіи—Эрзерума. Послѣ того, какъ положеніе русской арміи у Эрзерума упрочилось, началось рѣшительное наступленіе и на флангахъ.

И, «несмотря на полное бездорожье, скалы, глубокія ущелья и снѣжныя метели», какъ говоритъ оффиціальное сообщеніе,—наши войска продолжаютъ гнать деморализованнаго врага, который оставляетъ въ рукахъ нашихъ войскъ трофеи и военную добычу. Всѣ попытки турокъ остановить наше побѣдоносное наступленіе терпитъ неудачу. Въ районѣ Ванскаго озера мы продвинулись верстъ на пятьдесятъ, занявъ сѣверный берегъ Ванскаго озера и обезпечивъ нашъ лѣвый флангъ.

Наступленіе на Мушъ происходитъ какъ съ сѣвера, такъ и со стороны южнаго берега Ванскаго озера.

Продолжительное затишье, установившееся въ приморскомъ районѣ, еще съ апрѣля прошлаго года, также нарушилось. Русскія войска перешли въ бродъ черезъ рѣку Архаве и заняли рядъ сильно укрѣпленныхъ турецкихъ окоповъ.

Наше наступленіе по всему фронту продолжается успѣшно, несмотря на всѣ природныя препятствія, что штабъ отмѣчаетъ терминами: «успѣшные бои», «наше продвиженіе продолжается», и т. д., избѣгая называть пока мѣстности, гдѣ они происходятъ.

Въ Персіи наступленіе русскихъ войскъ также продолжается, разстояніе между нами и англичанами все уменьшается, что улучшаетъ положеніе союзниковъ въ Передней Азіи.



Изъ прошлаго Кепри-Кея и Гасанъ-Кале.

Кепри-Кей, согласно даннымъ Моисея Хоренскаго и другихъ историковъ—это древній Вагаршаванъ (село Вагарша), гдѣ родился царь Вагаршъ изъ династіи Аршакидовъ и гдѣ онъ построилъ большой «аванъ» (село).

«Во время своего путешествія зимой въ Айраратѣ его мать по дорогѣ разрѣшилась отъ бремени въ Пассинской провинціи, близъ того мѣста, гдѣ сливается Араксъ съ Мурцемъ; здѣсь впослѣдствіи онъ построилъ село и назвалъ его своимъ именемъ—Вагаршаванъ».

Ластиверстци называетъ Вагаршаванъ «великимъ творешемъ», и говоритъ слѣдующее о нашествіи турокъ:

«Прибывъ въ Пассинскую провинцію и великое твореніе, называемое Вагаршаваномъ, разгромили и разорили эту провинцію, предавъ все огню и мечу, то, что осталось теперь называется Кепри-Кеемъ».

Кепри-кейскій мостъ—грандіозное каменное сооруженіе, вызывающее восхищеніе у путешественниковъ, носитъ названіе «Чобанъ Кеприси» («мостъ пастуха»).

Объ этомъ мостѣ преданіе говоритъ слѣдующее:

Архитекторы въ старину хотѣли построить мосты надъ Араксомъ и Мурцемъ, но много мостовъ унесло водой, пока, наконецъ, уже пришедшимъ въ отчаяніе архитекторамъ, показался разъ неизвѣстный пастухъ съ палкой въ рукѣ.

— Смотрите на мою палку,—сказалъ пастухъ, бросивъ ее въ рѣку,—слѣдите за ней, гдѣ она остановится, тамъ и постройте мостъ.

Пастухъ былъ добрый духъ, спустившійся съ горъ Бюраканъ—и послѣ этихъ словъ исчезъ, а палка остановилась тамъ, гдѣ сливаются рѣки Араксъ и Мурцъ. Въ этомъ мѣстѣ былъ построенъ мостъ, который существуетъ и понынѣ.

Реклю находилъ, что этотъ мостъ—созданіе Дарія Гистаспа.

Гассанъ-Кале.

Прокопій упоминаетъ о центрѣ провинціи Авиоми или Окоми и, согласно его описанію, этотъ центръ—развалины, находящіяся теперь вокругъ Гассанъ-Кале.

Въ первые вѣка христіанства Пассинская долина и ея центръ имѣли важное значеніе, и населеніе ихъ состояло, главнымъ образомъ, изъ армянъ. Здѣсь находилась резиденція нахараровъ Вордунянъ—Ворду и Ду, а также мѣстечки Акнигомсъ, Бохбертъ, Вахаверъ, Гамадзоръ, Иалкоръ и Алваръ и др., часть которыхъ и понынѣ сохраняетъ свои названія.

Развалины же, находящіяся вокругъ крѣпости Гассанъ-Кале, обращаютъ на себя вниманіе своими стѣнами, тянущимися двумя рядами.

Но, до сихъ поръ еще онѣ не изслѣдованы.

Путешественникъ Carl Better и Brant (1836) говорятъ, что крѣпость принадлежала генуэзцамъ, а Элизэ Реклю (1893) въ своихъ путевыхъ замѣткахъ опровергаетъ правильность утвержденія означенныхъ путешественниковъ, но прибавляетъ, что, по преданію, «итальянскіе купцы укрѣпили всю дорогу Трапезундъ-Тавризъ для безопасности своихъ каравановъ».

(«Мшакъ»).

Бѣженцы.

Законъ о бѣженцахъ

Великая европейская война, наряду съ цѣлымъ рядомъ жизненныхъ вопросовъ выдвинула также вопросъ объ устройствѣ бѣженцевъ, въ огромномъ количествѣ разбросанныхъ по разнымъ губерніямъ Россійской Имперіи и тормозящихъ нормальную работу государственнаго механизма.

Мѣры, принимаемыя общественными учрежденіями, черпающими матеріальныя средства, въ большинствѣ случаевъ, изъ добровольныхъ пожертвованій недостаточны для того, чтобы упорядочить сѣрую жизнь бѣженцевъ и обезпечить имъ мало-мальски безбѣдное существованіе. Для болѣе

раціональнаго выполненія намѣченной цѣли, необходимы большая матеріальная помощь со стороны государства, а также существованіе опредѣленнаго закона, точный смыслъ котораго долженъ являться руководящей нитью не только для тѣхъ, кто работаетъ по устройству бѣженцевъ, но и для тѣхъ, кто поставленъ высшей властью, для наблюденія за этими работами.

Но, такъ какъ наплывъ бѣженцевъ въ Россію въ той формѣ, въ какую онъ вылился,—явленіе, новое и временное, то наше законодательство не могло, конечно, своевременно предусмотрѣть и выработать соотвѣтствующій законъ объ обезпеченіи нуждъ бѣженцевъ.

Такимъ образомъ, положеніе бѣженцевъ, въ силу обстоятельствъ, какъ бы лишенныхъ возможности осуществлять какія-либо юридическія права, становилось тяжелымъ, и съ государственной точки зрѣнія недопустимымъ. Конечно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ протекала волна бѣженцевъ и гдѣ она образовывала запруду, принимались административныя мѣры, но эти мѣры носили характеръ случайный и колеблющійся, въ зависимости отъ того или иного администратора.

Правительство, признавъ, наконецъ, помощь бѣженцамъ государственной обязанностью, 30-го августа 1915 года издало:

«Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ, Государственной Думой и Высочайше утвержденный законъ объ обезпеченіи нуждъ бѣженцевъ»*) въ дополненіе которому прилагается: «Положеніе объ обезпеченіи нуждъ бѣженцевъ». Въ силу названнаго положенія учреждается «Особое совѣщаніе» на основаніи ст. 9, признаваемое «какъ высшее государственное установленіе, которому никакое правительственное мѣсто или лицо не даетъ предписаній и не можетъ требовать отъ него отчета»**).

Такимъ образомъ, устанавливается полная независимость въ дѣйствіяхъ Особ. Сов., хотя «М. В. Д., какъ предсѣдатель Особаго Совѣщанія обязанъ сообщать Государственному Совѣту и Думѣ свѣдѣнія и разъясненія въ порядкѣ учрежденія Государственнаго Совѣта и Думы на общихъ основаніяхъ.

«Въ составъ Особаго Совѣщанія входятъ: 7 членовъ Государственнаго Совѣта, 7 членовъ Государственной Думы, причемъ полномочія ихъ сохраняются ими также и въ перерывы сессій, далѣе, представители всѣхъ министерствъ, представитель намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, представитель Армянскаго центральнаго комитета помощи жертвамъ войны и др.

Такимъ образомъ, для частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій, на которыхъ возложена благородная миссія—помощь бѣженцамъ, дается возможность использовать исключительныя права Особаго Совѣщанія, и въ случаѣ различныхъ треній въ области мѣропріятій, апеллировать черезъ своихъ представителей къ Высшему установленію и по мѣрѣ возможности устранять могущія произойти непорядки въ устройствѣ бѣженцевъ. 13-ая ст. «Положенія» даетъ право обсуждать:

1) Вопросы, касающіеся упорядоченія производства, оцѣнки недвижимаго и движимаго имущества, оставленнаго бѣженцами на мѣстахъ ихъ постояннаго жительства, возмѣщенія населенію убытковъ, причиненныхъ военными обстоятельствами и представленія ему своевременнаго вознагражденія за реквизированные по распоряженію военныхъ властей предметы.

2) Заботы объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей бѣженцевъ, устройство школъ, курсовъ и проч.

3) Оказаніе пострадавшему населенію отъ войны — ссудной помощи.

4) Облегченіе сношеній между бѣженцами и ихъ домашними, оставшимися на родинѣ, чрезъ посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и дипломатическое представительство нейтральныхъ державъ.

По смыслу ст. 1-ой «Положенія» территорія, на которую распространяется дѣйствіе Особаго Совѣщанія настолько обширна, что они касаются не только «бѣженцевъ, оставившихъ мѣстности угрожаемыя непріятелемъ, или имъ уже занятыми, либо выселенныхъ распоряженіями военныхъ и гражданскихъ властей, *а также выходцевъ изъ враждебныхъ России государствъ*» (кромѣ венгерской и германской національностей) ст. 6.

Послѣднее, конечно, касается, главнымъ образомъ, турецко-подданныхъ армянъ, пострадавшихъ въ эту ужасную войну гораздо болѣе, чѣмъ какая-либо другая народность. Не желая подвергаться мести турецкаго правительства за столь естественное тяготѣніе къ державамъ согласія, оставшаяся въ живыхъ часть народа ушла въ предѣлы Кавказа вмѣстѣ съ отступившей русской арміей.

О бѣженцахъ въ свое время говорилось много: когда явленіе это было новымъ, оно обращало на себя вниманіе общества; теперь же подъ вліяніемъ событій общественная чувствительность какъ будто нѣсколько притупилась и не такъ быстро реагируетъ на вопросы, касающіеся бѣженцевъ. Но чѣмъ слабѣе отзвукъ къ страждущимъ, тѣмъ сильнѣе должны сплотиться общественныя силы, тѣмъ горячѣе долженъ быть призывъ къ созидательной работѣ.

Л. Халатовъ.



*) Собр. узакон. 1 сентября 1915 г., № 242, отд. I, ст. 1842.

**) Членомъ совѣщанія состоитъ кавказскій депутатъ М. П. Пападжановъ.

Число бѣженцевъ на Кавказѣ.

статистич. данные

Канцелярія главнаго комитета по устройству бѣженцевъ на Кавказскомъ фронтѣ получила слѣдующія свѣдѣнія о числѣ бѣженцевъ къ 1 янв. 1916 г.

Въ Эриванской губ.: 105.000 (31,037 м., 33,653 ж. и 40,310 дѣтей).

Въ Елисаветпольской губ.: 9,500 (1779 м., 3951 ж. и 3770 дѣтей).

Въ Тифлисской губ.: 7,400 (1818 м., 2122 ж. и 3160 дѣтей).

Въ Черноморской губ.: 2,300 (1122 м., 898 и 280 д.).

Въ Ставропольской губ.: 6,200 (1657 м., 2473 ж. и. 2070 дѣтей).

Въ Терской обл.: 3,500 (810 м., 1100 ж. и 1590 д.).

Въ Кубанской обл.: 10,000 (2446 м., 3624 ж. и 3930 д.).

Въ Карсской обл.: 24,000 (7809 м., 9201 ж. и 6990 д.).

Въ Батумской обл.: 12,000 (2500 м., 3500 ж. и 6000 д.).

Въ Бакинской губ.: 2900 (900 м., 1000 ж. и 1000 дѣтей). Всего бѣженцевъ—182,800 чел., изъ коихъ мужчинъ—51,873, женщинъ—61,522, дѣтей—69,400.

Согласно свѣдѣніямъ, сообщеннымъ уполномоченнымъ союза городовъ, теперь на Кавказѣ 164,000 бѣженцевъ, изъ коихъ 100,716 въ Эриванской губ., 11,840 въ Елисаветпольской губ., 7660 въ Тифлисской губ., 1360 въ гор. Тифлисѣ, 11,000 въ Карсской области, 900 въ Бакин. губ., 12,000 въ Алашкерской долинѣ и 20,000 въ Персіи.

Число бѣженцевъ въ Турціи и въ Персіи, нуждающихся въ пособіи къ января 1916 г.:

Въ районѣ Вана 5000 (2615 м., 1075 ж. и 1310 дѣтей).

Въ районѣ Баязета 1100 (165 м., 555 ж. и 380 дѣтей).

Въ районѣ Діадина—6000 (1800 м., 1500 ж. и 2700 дѣтей).

Въ районѣ Урміи—15,000 (4000 м., 6000 ж. и 5000 дѣтей).

Въ районѣ Дильмана—20,000 (4000 м., 9000 ж. и 7000 дѣтей).

Въ районѣ Хоя—4500 (1000 муж., 1300 ж. и 2200 дѣтей).

Рѣшено отпустить:

Бѣженцамъ Ванскаго района	—28,423	р.
« Баязетскаго	« 6,144	р.
« Дильманскаго	« 111,600	р.
« Хойскаго	« 24,000	р.

Для Діадинскаго и Урмійскаго районовъ размѣръ пособія пока не установленъ.



Эривань (отъ нашего корреспондента).

Въ концѣ декабря прошлаго года состоялось засѣданіе Эриванскаго губернскаго комитета, на которомъ была принята смѣта по содержанію бѣженцевъ, въ Эриванской губерніи, въ теченіе первой четверти текущаго 1916 г.

Смѣта эта выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

ЕДИНОВРЕМЕННО.

1) Постелей (подушки, матрацы) на руб.	200,000
2) Одежды верхней	252,000
3) Нижняго бѣлья	252,000
4) Обуви	262,575
5) На открытіе нов. фельдшер. пунктовъ	1,300
6) На оборудов. школъ для 10,000 дѣтей	50,000
7) На заготовку дровъ дополнительно	20,000
8) Два вагона мыла	20,000
Итого	1.057,875

ЕЖЕМѢСЯЧНО.

1) Паекъ по 6 руб. на человѣка. Руб.	630,180
2) Квартирныхъ съ отопл. и дровам	210,060
3) Содержаніе новыхъ фельдш. пунк.	960
4) Содержаніе санаторіи	5,333
5) Московск. Армянск. комитету	25,000
6) На содержаніе крупнаго скота	36,654
7) На содержаніе мелкаго скота	5,619
8) На содержаніе сиротъ	22,500
9) На содержаніе школъ	30,000
10) На выдачу пособій особо нуждающимся	10,000
11) На перевозку муки и проч.	12,000
12) Канцелярскихъ и разъѣздныхъ	6,000
Ежемѣсячно	994,306

На 3 мѣсяца 994,306×3=2,982,918 руб.

А всего 1,057,875+2,982,918=4.040,793 руб.

Такимъ образомъ, если смѣта эта получитъ надлежащее утвержденіе, 105.000 бѣженцевъ нашей Эриванской губерніи будутъ одѣты и обуты, и кромѣ того, паекъ съ отопленіемъ по 8 рублей въ мѣсяцъ дастъ возможность бѣженцамъ сносно прожить эти тяжелыя для нихъ дни.



Краткій обзоръ дѣятельности Московскаго Армянскаго Комитета.

Въ мирное ли время, въ дни ли народныхъ бѣдствій, — московская армянская колонія была всегда отзывчива ко всякимъ культурнымъ начинаніямъ и народнымъ нуждамъ.

И въ этотъ грозный моментъ войны, когда всѣ общественныя силы страны мобилизовавшись ведутъ упорную борьбу противъ сильнаго врага,— московская армянская колонія не могла остаться простымъ зрителемъ и поспѣшила исполнить свой долгъ передъ родиной.

Имѣя въ виду, что для продуктивной и планомѣрной работы необходима прежде всего сорганизованность, — московскіе армяне на общемъ со-

браніи своемъ въ октябрѣ прошлаго года избрали Комитетъ, которому и поручили дѣло организаціи помощи воинамъ и жертвамъ войны.

Для будущей своей дѣятельности новоизбранный Комитетъ выработалъ соотвѣтствующій уставъ, который опредѣленіемъ Московскаго Особаго Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія отъ 20-го декабря 1914 года былъ утвержденъ и внесенъ въ реестръ за № 123.

На основаніи означеннаго Устава Московскій Армянскій Комитетъ имѣетъ цѣлью:

а) Содѣйствовать всѣми законными и доступными общественной организаціи мѣрами успѣху русскаго оружія на войнѣ съ Турціей,

б) Оказывать помощь жертвамъ войны съ Турціей: больнымъ-раненымъ воинамъ, пострадавшему отъ войны армянскому населенію Турціи. Районъ дѣятельности — Россійская Имперія (ст. § 1 Устава).

Для достиженія указанной выше цѣли Комитетъ согласно § 2 устава:

а) участвуетъ въ снабженіи образованныхъ съ разрѣшенія Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ армянскихъ дружинъ, а равно войскъ кавказской арміи теплымъ платьемъ, обувью и пр.

б) оказываетъ помощь армянамъ, отправляющимся добровольцами на Кавказъ для поступленія въ армянскія дружины или кавказскую армію;

в) оказываетъ санитарную помощь, армянскимъ дружинамъ и войскамъ кавказской арміи устройствомъ лазаретовъ, санитарныхъ поѣздовъ и пр.;

г) открываетъ для пострадавшихъ отъ войны населенія Кавказа и пострадавшаго отъ войны армянскаго населенія Турціи столовыя, питательные пункты, пріюты и проч. выдаетъ денежныя пособія, снабжаетъ платьемъ и проч;

д) устраиваетъ лекціи, рефераты, собесѣдованія, выпускаетъ изданія по вопросамъ, касающимся цѣли и дѣятельности Комитета и въ особенности положенія турецкихъ армянъ.

Средства Комитета состоятъ изъ: 1) членскихъ взносовъ, 2) суммъ, собираемыхъ по добровольной подпискѣ среди московскихъ армянъ, 3) сборовъ съ концертовъ, лекцій и проч., 4) доходовъ отъ изданій Комитета, 5) добровольныхъ приношеній лицъ, не принадлежащихъ къ составу Московскаго Армянскаго Общества. (§ 3 устава).

Отношеніемъ Главноуполномоченнаго Внутренняго района Имперіи Россійскаго Общества Краснаго Креста отъ 10-го іюля 1915 года за № 7898 Московскій Армянскій Комитетъ принятъ подъ флагъ Краснаго Креста.

Первымъ шагомъ дѣятельности Комитета было дѣло организація сбора пожертвованій.

Комитетомъ была избрана особая финансовая комиссія, которая, составивъ списокъ всѣхъ проживающихъ въ Москвѣ армянъ, разложила на каждаго изъ членовъ колоніи сумму, соотвѣтствующую его матеріальному благосостоянію. Въ итогѣ, по расчету финансовой комиссіи, должна была получиться сумма въ 750 тысячъ рублей, каковая должна была поступить въ кассу Комитета не позже восьмимѣсячнаго срока.

И для облегченія дѣла сбора и, вообще, чтобы привлечь къ дѣлу всѣ слои общества, Комитетъ счелъ цѣлесообразнымъ создать рядъ вспомогательныхъ организацій, давъ имъ право самостоятельной дѣятельности.

Эти организаціи слѣдующія: 1) адвокатовъ, 2) инженеровъ, 3) торгово-промышленныхъ служащихъ и 4) служащихъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Каждая изъ упомянутыхъ организацій имѣетъ свое правленіе—бюро, которое получаетъ ежемѣсячные взносы со своихъ членовъ и содѣйствуетъ Комитету въ вопросахъ, касающихся ихъ спеціальности.

Число лицъ, участвующихъ въ этихъ организаціяхъ:

Адвокатовъ — 75.

Инженеровъ — 45.

Торгово-промышл. служащихъ — 250.

Служащихъ въ Государствен. и общест. учрежден. — 100.

Въ этой, воодушевляющей всѣхъ работѣ, не остались въ сторонѣ и московскія армянки.

Онѣ также на своемъ общемъ собраніи избрали Комитетъ, входящій въ составъ Московскаго Армянскаго Комитета и имѣющій въ немъ своихъ представительницъ.

Армянскій дамскій Комитетъ имѣетъ свою подотчетную кассу, куда поступаютъ отъ дамъ ежемѣсячные взносы, сборы отъ спектаклей, лекцій, концертовъ и благотворительныхъ вечеровъ и базаровъ. Д. Комитетъ распоряжается своими средствами совершенно самостоятельно, координируя, конечно, всѣ свои дѣйствія съ Московск. Арм. Комитетомъ, который поручилъ Д. Ком. все дѣло заготовки и шитья бѣлья и одежды и проч. для воиновъ, дружинъ и бѣженцевъ.

Давъ дѣлу такой характеръ, Московскій Армянскій Комитетъ съ 1-го ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. имѣлъ слѣдующія поступленія:

1) Остатокъ отъ сбора до учрежденія Комитета 8,040 руб.

2) Поступленія по раскладкѣ въ счетъ 750 тыс.,—337,000 руб.

3) Ежемѣсячные взносы адвокатовъ: 730 руб.

4) Ежемѣсячные взносы инженеровъ: 255 р.

5) Ежемѣсячные взносы торгово-промышл. служ.: 3,400 руб.

6) Ежемѣсячные взносы служащ. въ Общ. и Государ. учрежд. 2,500 руб.

7) Отъ Армянскаго дамскаго Комитета: 30,000 руб.

8) Отъ русскихъ Мануфактуристовъ 65,000 руб.

9) Разныя поступленія.

Ар. Макарьянъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Европа и армяне.

Англія.

Большой митингъ въ Лондонѣ*).

Послѣ того какъ подробности армянскихъ избіеній были получены въ Англіи, дѣйствующія въ въ пользу армянъ организаціи постановили расширить «фондъ армянскаго Краснаго Креста и бѣженцевъ» и открыть сборъ пожертвованій въ широкихъ размѣрахъ.

Съ этой цѣлью подъ предсѣдательствомъ Лондонскаго лордъ-мэра образовался большой комитетъ, вице-предсѣдателями котораго являются архіепископы Кентерберійскій и Іоркскій, членами: кардиналъ Бурнъ, (глава англійск. католиковъ), русскій посолъ въ Лондонѣ гр. Бенкендорфъ, лорды: Брайсъ, Кромеръ, Керзонъ, епископы Лондонскій, Герефордскій и Ильскій, а также другіе видные общественные дѣятели, какъ, сэръ Комптенъ Рекетъ, Дорджъ Ресселъ, востоковѣдъ сэръ Вильямсъ Рамзай, сэръ Эдвинъ Бирсъ, Леди Фредерикъ Гевенделъ и много другихъ. Членами исполнительнаго органа назначены — m-elle Рабинсонъ, m-me Мадленъ Голъ, полковникъ Крекри, Авитамъ Акопянъ, братья Бекстонъ, и депутатъ О'Конноръ (одинъ изъ лидеровъ партіи ирландскихъ націоналистовъ).

6 — октября послѣ запросовъ лордовъ Брайса и Кроммера, въ палатѣ лордовъ, было рѣшено созвать большой митингъ протеста въ Лондонской лордъ-мэріи подъ предсѣдательствомъ лордъ-мэра, во первыхъ, чтобы протестовать противъ турецкихъ звѣрствъ и во 2-хъ, съ цѣлью учредить «Фондъ въ пользу армянскихъ бѣженцевъ».

(Armenian Refugees (Lord Majors) fund).

Этотъ митингъ состоялся 15-го октября и имѣлъ огромный успѣхъ.

Предсѣдательствовалъ лордъ - мэръ сэръ Чарльзъ Джанстонъ, говорили лордъ Брайсъ, кардиналъ Бурнъ, епископъ Оксфордскій и многіе другіе.

Были прочитаны письма, полученныя отъ премьера г. Асквита, морского министра г. Бальфура, отъ Кентерберійскаго архепископа и другихъ, которые извинились за свое отсутствіе.

Открывая митингъ, предсѣдатель заявилъ, что собранныя деньги будутъ посланы въ пользу армянскихъ бѣженцевъ, пріютившихся на Кавказѣ, черезъ Московскаго англійскаго консула. Около четверти милліона чел. сейчасъ находится на Кавказѣ, погибая отъ бѣдствій и болѣзней. 4,400 прибыли въ Египетъ и по слухамъ, 140,000 арм. получили разрѣшеніе переселиться въ Болгарію.. Въ теченіе послѣднихъ 5-ти мѣсяцевъ вырѣзано 5—700,000 армянъ, эта самая крупная рѣзня въ исторіи. «Исторія, пишетъ архіепископъ Кентербійскій, не знаетъ подобныхъ ужасныхъ зрѣлищъ — систематическаго истребленія народа».

20 лѣтъ тому назадъ, когда было вырѣзано 100,000 армянъ, въ Англіи собрали 80,000 ф. ст. для оказанія помощи жертвамъ, и предсѣдатель выразилъ надежду, что и теперь будетъ собрана большая сумма. Американцы уже послали своему посланнику г-ну Моргентау 200,000 фунтовъ ст. для армянъ.

Затѣмъ лордъ Брайсъ предложилъ свою резолюцію протеста, выражая свои симпатіи турецкимъ армянамъ за ихъ неслыханныя страданія. Когда онъ слышалъ о событіяхъ въ Бельгіи, онъ не могъ повѣрить, чтобы грубость и жестокость получили бы такія проявленія, но армянскія избіенія, имѣвшія мѣсто на пространствѣ отъ Персіи до Мраморнаго моря, не только были хуже событій, происшедшихъ въ Бельгіи, но превзошли по своей жестокости всякую рѣзню, совершенную со времени Ленктемура.

Арменія имѣетъ 4000-лѣтнюю исторію. Армяне приняли христіанство 16 вѣковъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ стойко держатся за свою вѣру, несмотря на преслѣдованія царей—огнепоклонниковъ, сарацинъ, а въ послѣднее время и турокъ. Несомнѣнно, они самый интеллигентный прогрессивный, культурный и геніальный народъ въ Западной Азіи. Вотъ этотъ народъ долженъ быть истребленъ, согласно намѣреніямъ шайки преступниковъ, называющей себя турецкимъ правительствомъ. Они боятся большей интеллигентности и благосостоянія армянъ и полагаютъ, что армяне могутъ впослѣдствіи лишить турокъ ихъ господствующей роли въ Западной Азіи.

Напомнивъ о погромахъ, происшедшихъ при Абдулъ Гамидѣ и причастности къ нимъ и Германіи, лордъ Брайсъ заявилъ, что армяне въ началѣ войны были вполнѣ спокойны и никогда не поднимали возстанія, кромѣ дѣйствій, необходимыхъ для самозащиты.

Затѣмъ Брайсъ перечислилъ подробности преслѣдованій и погромовъ, вспомнилъ сообщеніе итальянскаго консула въ Трапезундѣ и кончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «сдѣлаемъ въ нашей странѣ все то, что необходимо для спасенія послѣднихъ остатковъ этого древняго народа отъ опасности полнаго исчезновенія».

(Аплодисменты).

Кардиналъ Бурнъ, какъ представитель англійскихъ католиковъ, присоединяясь къ резолюціи Брайса, заявилъ, что — имѣло мѣсто обращеніе къ римскому папѣ съ просьбой заступиться за армянъ, и что папа отправилъ султану собственноручное письмо.

Епископъ Оксфордскій сказалъ, что англичане несутъ отвѣтственность въ этомъ вопросѣ; моральныя нормы міра нарушены, но все же необходимо высказать свое возмущеніе при видѣ тѣхъ дѣяній, которыя запятнаютъ не только преступную націю, но и всю исторію нашего человѣчества. «Англія особенно отвѣтственна въ этомъ дѣлѣ, сказалъ епископъ, такъ какъ еслибы Англія не поддерживала бы разлагающуюся Турцію, вслѣдствіе

*) Хотя онъ имѣлъ мѣсто въ октябрѣ 1915 г., но помѣщаемъ отчетъ о немъ, т. к. онъ представляетъ большой интересъ. Ред.

мнимыхъ требованій нашей ошибочной политики, если бы долго мы не мѣшали Россіи, когда она осуществляла свою освободительную миссію на Востокѣ, то ясно, что все теченіе, исторіи юго-восточной Европы теперь было бы иное. И теперь мы расплачиваемся за грѣхи прошлаго».

Говорили также сэръ Гомденъ, Рекетъ и сэръ Эдвинъ Бирсъ.

Депутатъ О'Коноръ сказалъ:

«Это зданіе Mausion House играло огромную роль въ дѣлѣ оказанія помощи и утѣшенія страждущимъ всего міра и я могъ назвать эту большую залу «домомъ сотенъ страданій»...

«Армянскій вопросъ переходитъ изъ области словъ въ область дѣла и какъ бы насъ не озабочивали балканскія осложненія, за ними все же кроется надежда, что наше оружіе принесетъ свободу Арменіи» (аплодисменты).

Резолюція принята единогласно.

Затѣмъ говорили депутатъ г. Анюри Вильямсъ по поводу образованія фонда и полковникъ Маркаръ Крекри, который благодарилъ отъ имени армянъ.

„Оризонъ“.



Франція.

Воззваніе французовъ о помощи армянамъ.

Видные французскіе литераторы и общественные дѣятели выпустили слѣдующее воззваніе къ французскому народу.

«Извѣстно, что армянъ истребляютъ согласно опредѣленной системѣ, по приказанію турецкаго правительства, которое продолжаетъ дѣло Абдулъ-Гамида, примѣняя наиболѣе жестокія мѣры.

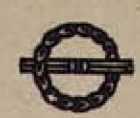
Болѣе 250 тысячъ армянъ, среди которыхъ много сиротъ, принуждены были бѣжать отъ смерти въ Россію. О нихъ заботятся теперь кавказскіе армяне, и, несмотря на благожелательное отношеніе русскихъ властей, ихъ положеніе критическое. Ежедневно погибаютъ сотни человѣкъ.

Избавившись отъ лютой смерти, они медленно умираютъ отъ болѣзней и голода.

Въ Англіи уже образовался особый органъ, для оказанія помощи бѣженцамъ-армянамъ. Франція не можетъ остаться равнодушной къ нимъ, она еще разъ должна доказать свою традиціонную щедрость, немедленно придя на помощь несчастнымъ остаткамъ преслѣдуемаго народа.

Нужно стремиться къ оказанію помощи тѣмъ, которые не будучи въ состояніи бѣжать изъ Турціи, все же не вырѣзаны».

Это воззваніе подписали: Анатоль Франсъ, Викторъ Берарь, Фердинандъ Бюиссонъ, Жоржъ Клемансо, Фердинандъ Герольдъ, Густавъ Эрве, сенаторъ д.—Этурнель де-Констанъ, профессоръ французскаго лицея проф. А. Мийе, предсѣдатель парижскаго муниципальнаго совѣта Адріанъ Мигуаръ, м-ме Менаръ Доріанъ, депутаты: Марсель Капенъ, А. Калли, Франклинъ Буйонъ, Жанъ Лероль, Жоржъ Лейке. Жанъ Лонке, Маріусъ Моде, Жакъ Фіу и др.



Швейцарія.

Воззваніе Швейцарцевъ.

Швейцарское общественное мнѣніе удѣляетъ большое вниманіе судьбѣ злосчастныхъ турецкихъ армянъ. Въ Нешателѣ состоялся огромный митингъ, послѣ чего была послана телеграмма президенту С. Штатовъ съ просьбой защищать армянъ. Возобновилъ свою дѣятельность комитетъ, образованный во время избіеній 1895 года. Какъ во французскихъ, такъ и германскихъ кантонахъ печать рѣзко нападаетъ на турецкое правительство за его неслыханныя звѣрства по отношенію къ армянамъ.

Наконецъ, сравнительно недавно 110 самыхъ выдающихся швейцарскихъ ученыхъ, общественныхъ дѣятелей, литераторовъ и представителей духовенства обратились съ слѣдующимъ замѣчательнымъ воззваніемъ къ швейцарскому народу.

«Въ то время какъ война поглощаетъ всѣ силы европейскихъ великихъ державъ и занимаетъ вниманіе міра, въ Турціи творятся событія, превосходящія своей жестокостью всѣ тѣ ужасы, которые совершались въ другихъ мѣстахъ, все то, что имѣло мѣсто до сихъ поръ въ армянскихъ округахъ.

Открыто поставленъ вопросъ о систематическомъ истребленіи армянъ, цѣлью котораго является созданіе сплошного мусульманскаго моря въ турецкой имперіи.

Уже сотни тысячъ армянъ убиты или выселены массами изъ родныхъ городовъ и деревень въ пустынныя части Месопотаміи и другіе районы, гдѣ они погибаютъ въ бѣдственномъ положеніи. Многіе другіе, въ особенности женщины и дѣти, принуждены были перейтти въ магометанство.

Эти событія подтверждаются свидѣтельскими показаніями очевидцевъ, вполнѣ объективныхъ по [illegible] положенію и неподкупныхъ лицъ.

Мы, ниже подписавшіеся, призывая швейцар-

скій народъ къ оказанію матеріальной помощи жившимъ остаткамъ несчастнаго армянства, обращаемъ вниманіе всего міра на эти событія, взываемъ къ общественному мнѣнію всѣхъ странъ, чтобы дѣло охраны оставшихся въ живыхъ армянъ немедленно взяли въ свои руки тѣ, которые могутъ использовать въ этомъ направленіи свое вліяніе въ Константинополѣ...»

Воззваніе подписали, въ числѣ другихъ, бернскій проф. H. Andres, д-ръ Eduard Herzog (католическій епископъ въ Швейцаріи), проф. E. Bovet изъ Цюриха, Лозаннскій др. César Roux, изъ Базеля—Alfred Sarasin, изъ Шафгаузена проф. E. Scdnyder и др.

Америка и армяне.

Американское общественное мнѣніе настолько было возмущено неслыханными звѣрствами турокъ надъ армянами, что правительство С. Штатовъ вынуждено было оффиціально заявить протестъ не только въ Константинополѣ, но и въ Берлинѣ. Американскій посолъ въ Берлинѣ Джерардъ обратилъ вниманіе нѣмцевъ на звѣрства ихъ «союзниковъ - друзей». Въ отвѣтъ на этотъ протестъ, германское правительство, основываясь на объясненіяхъ своей союзницы—Турціи, представило черезъ германскаго посла въ Вашингтонѣ президенту Вильсону обширный меморандумъ. Нѣмцы оправдываютъ дѣйствія турокъ, говоря, что армянскія политическія партіи устроили заговоръ съ цѣлью поднять армянское населеніе Малой Азіи противъ турецкаго правительства, что извѣстія о преслѣдованіяхъ армянъ преувеличены и что было лишь «нѣсколько» случаевъ насилія, и то, со стороны мусульманской толпы... Точно такое же объясненіе представилъ турецкій посолъ статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ С. Штатовъ.

Конечно, никто не повѣрилъ оффиціальной лжи германскаго и турецкаго пословъ. Американцы отправили въ Малую Азію собственную слѣдственную комиссію съ цѣлью выяснить на мѣстахъ детали совершеннаго адскаго преступленія; и еще 4 октября, по словамъ «Таймса», было опубликовано сообщеніе этой комиссіи, подъ которымъ подписалось много извѣстныхъ американцевъ. Сообщеніе составлено вполнѣ объективно и базируется на фактахъ. Какъ говоритъ «Таймсъ», американскія газеты «болѣе склонны обвинять Германію. Турція, говорятъ онѣ, уже въ безнадежномъ положеніи, но что дѣлаетъ великая ея союзница?

И когда обратили вниманіе германскаго посла Бернсдорфа на это сообщеніе, онъ далъ уклончивый отвѣтъ, будто «нѣкоторыя изъ событій—результатъ военнаго времени, нѣкоторыя совсѣмъ не имѣли мѣста и т. д.». Американскія газеты возмущены индифферентностью нѣмцевъ.

Эта американская комиссія, носящая названіе Armenias Atrociteis Commitee (комитетъ звѣрствъ, учиненныхъ надъ армянами), открыла сборъ пожертвованій въ пользу уцѣлѣвшихъ отъ преслѣдованій армянъ, и уже 100,000 долл. переведено американскому посланнику въ Константинополѣ для оказанія помощи имъ.

Повидимому, всеобщее возмущеніе, царящее въ С. Штатахъ побезпокоило даже преступниковъ, поэтому младотурецкій комитетъ командировалъ въ Америку одного изъ своихъ членовъ Рифаата, для выясненія истинныхъ настроеній американскаго общественнаго мнѣнія... Но, къ сожалѣнію, предательскій шагъ Болгаріи, выступившей противъ своей освободительницы, поднялъ снова упавшій, было, духъ турокъ, и турецкое правительство возобновило преслѣдованія противъ армянъ съ новой силой. Корреспондентъ «Таймсъ» телеграфировалъ 13 окт. изъ Вашингтона: «Американскій посланникъ въ Константинополѣ, г. Моргентау сообщаетъ, что создавшееся въ настоящее время на Балканахъ положеніе дало поводъ и возможность туркамъ возобновить преслѣдованіе армянъ. Американское правительство не знаетъ, что предпринять. Турція не обращаетъ вниманія на его представленія и данное имъ обѣщаніе, что разрѣшитъ армянамъ переселиться въ Америку, теперь беретъ назадъ. Турецкое правительство не помогаетъ г. Моргентау въ дѣлѣ распредѣленія 100,000 долл., полученныхъ въ пользу армянъ изъ Америки. Германія не обнаруживаетъ никакого желанія вмѣшаться въ дѣло».

Воззваніе „Американскаго комитета по изслѣдованію армянскихъ избіеній".

Послѣ того, какъ извѣстія о звѣрствахъ турокъ надъ армянами, проникли въ американскую печать, въ С. Штатахъ образовался «Американскій комитетъ по изслѣдованію армянскихъ избіеній», который и выпустилъ слѣдующее воззваніе, носящее заглавіе: «друзьямъ человѣчества».

«Среди ужасовъ войны изъ глубины Малой Азіи раздаются предсмертные крики, полные мольбы, призывающіе вниманіе всѣхъ цивилизованныхъ народовъ на себя. Мы являемся свидѣтелями систематическаго истребленія древняго народа, существованіе котораго въ предѣлахъ турецкой имперіи было очень цѣнно для нея, народа, который своимъ стремленіемъ къ цивилизаціи и своими способностями въ торгово-промышленной сферѣ, стоитъ выше всѣхъ окружающихъ его элементовъ.

Во время всеобщаго пожара отданъ приказъ выселить этотъ народъ со своихъ мѣстъ и прогнать, какъ стадо барановъ, въ пустынныя, безлюдныя мѣста, гдѣ нѣтъ надежды на спасеніе. Дѣло этимъ не кончилось. Однимъ изъ средствъ истребленія явились убійства или насильственное привлеченіе въ войска всѣхъ молодыхъ людей. Женщинъ и дѣтей отправляли въ путь, часто, безъ одежды и съѣстныхъ припасовъ, не обращая вниманія на со-

стояніе ихъ здоровья или на возрастъ, и во время путешествія, продолжавшагося недѣли и мѣсяцы, ихъ грабили часто башибузуки и разные преступники. И это планомѣрное истребленіе цѣлаго народа является болѣе ужаснымъ и возмутительнымъ, чѣмъ любое избіеніе, совершенное въ исторіи.

Американскій комитетъ не стремится къ выясненію преступленія сейчасъ, но онъ увѣренъ, что въ будущемъ преступники будутъ привлечены къ отвѣтственности на судъ общественнаго мнѣнія. И, повидимому, и въ турецкой имперіи были элементы, протестовавшіе противъ этихъ неслыханныхъ варварствъ.

Американскій народъ, въ прошломъ году, неоднократно шедшій навстрѣчу подобнымъ воззваніямъ, не можетъ отнестись равнодушно къ призыву г. Моргентау помогать армянамъ, который обнаружилъ въ этомъ и другихъ дѣлахъ большой умъ и тактичность. Поэтому присылайте нашему казначею деньги, большія суммы, чтобы можно было кормить остатки армянскаго народа, одѣвать и, если возможно, вернуть ихъ на свою родину».

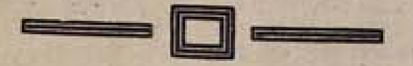
Это воззваніе подписано президіумомъ американскаго комитета: д-ромъ Джемсъ М. Бартенъ, проф. Самуэль М. Детенъ, Чарльземъ Р. Крейнъ.

* * *

Сообщаютъ изъ Америки, что комиссія по разслѣдованію звѣрствъ, учиненныхъ турками, обратилась ко всѣмъ церквамъ въ Соединенныхъ Штатахъ съ просьбой устроить однодневный сборъ въ пользу армянъ.

* * *

Изъ Америки прибыли въ Тифлисъ мистеръ Вильсонъ и мистеръ Гилль съ цѣлью ознакомленія съ положеніемъ армянскихъ бѣженцевъ, нашедшихъ пріютъ на Кавказѣ, и выяснить на мѣстѣ форму, въ которой Соединенные Штаты могли бы помочь турецкимъ армянамъ-бѣженцамъ. Оба выѣхали въ эриванскую и елисаветпольскую губерніи. Мистеръ Вильсонъ одно время жилъ въ Персіи и прекрасно владѣетъ армянскимъ языкомъ.



Изъ альбома изд. М. Шатиряна.

Его Святѣйшество Католикосъ благословляетъ добровольцевъ-армянъ.

Новогоднія настроенія въ армянской прессѣ.

Новый еженедѣльный журналъ «Амбаваберъ», органъ кавказскаго армянскаго благотворительнаго общества, говоритъ:

«Прошедшій годъ былъ годомъ испытанія, неожиданности и унынія, и мы много потеряли отъ этого.

Въ новомъ году—будемъ надѣяться—обстоятельства сложатся болѣе благопріятно для насъ, и мы будемъ работать съ большей созидательной энергіей, будучи глубоко убѣждены, что нашей нынѣшней дѣятельностью мы куемъ нашу національную судьбу, наше будущее...

Газета «Аревъ» пишетъ:

«Не время теперь плакать и грустить, ибо ни одинъ народъ въ мірѣ не былъ еще въ состояніи слезами защитить свое человѣческое существованіе. Милостыней пусть будутъ жить тѣ, у которыхъ нѣтъ политической мудрости и мужества.

Но мы знаемъ, что въ историческихъ буряхъ мы жили съ другими добродѣтелями, ибо понимали законъ жизни, ибо боролись безпрерывно, безъ устали. Если бы не было такъ, то армянство давно бы уже погибло безвозвратно въ безграничномъ океанѣ вселенной...

И пусть удары насъ не приводятъ въ отчаяніе, пусть тяжелыя событія, которыхъ—увы—было слишкомъ много въ 1915 г., будутъ испытаніями для насъ. Народы такъ получаютъ свое воспитаніе. Пораженіе, паденіе мы можемъ использовать для завтрашней побѣды»...

Еженедѣльный новый журналъ «Ванъ-Тоспъ», органъ группы турецкихъ армянъ, тоже глубоко вѣритъ, что армянство не погибнетъ никогда:

«Пусть — восклицаетъ «Ванъ-Тоспъ» — изъ труповъ образуются горы, пусть дымятся развалины безпрерывно, пусть легіоны матерей обезумѣвшихъ отъ гибели родныхъ дѣтей, безъ устали терзаютъ свое сердце и пусть надъ всей нашей страной изъ конца въ конецъ побѣдносная скорбь утвердитъ свое страшное господство! Мы все же будемъ жить!. Мы будемъ вновь и вновь подниматься на ноги послѣ каждой грозы, послѣ каждаго крушенія, ибо мы дали обѣтъ жить. Посмотри! нѣтъ слезъ на нашихъ глазахъ, ибо наше сердце стало уже нечувствительнымъ къ страданію... Мы не умремъ, мы побѣдимъ тебя, проклятый годъ...».

Газета «Мшакъ», упомянувъ о томъ, что ни одному еще народу не суждено было пережить такую потрясающую трагедію, какая выпала на долю армянскаго народа въ минувшемъ году, обращается къ послѣднему съ слѣдующими патетическими словами:

«Но все это не было въ состояніи подавить твой духъ. Огнемъ и мечомъ полна вся твоя многовѣковая исторія и она еще не кончилась. Ты безсмертенъ, мой народъ!

Разрушено все твое хозяйство, убиты твои родные, но ты не можешь отчаиваться: покрытая трауромъ, родина тебя ждетъ съ распростертыми объятіями и ты долженъ вновь возстановить ее и сдѣлать ее еще лучше, еще прекраснѣе и счастливѣе...

Многіе владѣли тобой, мучили и безгранично терзали тебя, но потомъ сами они гибли, и твоя страна становилась могилой для всѣхъ твоихъ тирановъ. Такъ будетъ и впредь! Да, всѣ они погибнутъ и лишь ты останешься живъ и будешь владѣть твоей возрожденной и уже свободной землей...

Правда тьма вѣкового рабства еще болѣе сгустилась надъ тобой, но изъ-за твоихъ дымящихся развалинъ уже поднимается багровая заря твоей свободы...»

Наконецъ, газета «Оризонъ» свою новогоднюю передовую статью заканчиваетъ такими характерными словами:

«Въ то время, когда происходятъ благопріятныя для армянъ перемѣны въ настроеніяхъ союзниковъ, когда въ Европѣ великодушные люди защищаютъ наше національное дѣло, мы съ своей стороны будемъ продолжать организовываться и бороться. Оставимъ вопли и безполезную ламентацію. Констатируемъ наши страшныя невѣроятныя потери и, несмотря на полученныя нами серьезныя увѣчья, будемъ продолжать нашу борьбу, твердо храня въ нашихъ сердцахъ свѣточъ оптимизма. Будемъ бороться!.. и будемъ пѣть, какъ пѣли когда-то поляки въ часы своихъ тягчайшихъ испытаній, нашъ національный гимнъ: «Еще не погибла Арменія»...

„Въ школу". *Сним. соб. корресп.*



Сироты пріютовъ Московскаго Армянск. Комитета въ Алашкертѣ.

Къ кончинѣ Гр. И. И. Воронцова-Дашкова.

Смерть гр. И. И. Воронцова-Дашкова, къ сожалѣнію, не была ни для кого неожиданной. И все-таки его утрата вызвала такое чувство, что ушелъ человѣкъ большой и нужный. Это чувство было всеобщимъ. Не было скептиковъ. Никто не остался позади со своей скорбью. Всякій мысленно принесъ свой цвѣтокъ на свѣжую могилу. У насъ на Руси сановники не часто оставляютъ по себѣ столько благодарныхъ воспоминаній. И хотя не было сомнѣній, что возрастъ и состояніе здоровья графа не дадутъ ему послужить Россіи еще, но все казалось, что почившій унесъ съ собою какія-то благія возможности.

Для Россіи гр. Воронцовъ-Дашковъ былъ просто сановникомъ, стоявшимъ въ сторонѣ отъ реакціонной вакханаліи, царящей въ извѣстныхъ петроградскихъ сферахъ. Для Кавказа онъ представлялъ собою нѣчто гораздо большее. Съ его именемъ для Кавказа связана цѣлая эпоха, покончившая съ мрачными страницами голицынскаго режима и открывшая эру, если можно такъ выразиться, краевого конституціонализма.

Чтобы дать представленіе о томъ, чѣмъ былъ гр. Воронцовъ-Дашковъ для Кавказа, мы приводимъ отзывы кавказскихъ газетъ по поводу его смерти.

Газета «Баку» подчеркиваетъ, что разноплеменное населеніе Кавказа выражало покойному намѣстнику чувства любви и признательности неоднократно, въ особенности при празднованіи пятидесятилѣтія его офицерской службы и 10-лѣтія управленія краемъ.

Заслугами графа передъ Кавказомъ, по мнѣнію газеты, являются:

«Его старанія дать земскія учрежденія Кавказу, его горячее желаніе дать Кавказу разсадникъ высшей науки, — желанія, осуществляемыя теперь». Они «вполнѣ достаточны, чтобы будущій историкъ Кавказа удѣлилъ графу почетныя страницы въ исторіи нашей окраины, въ исторіи культурнаго общественнаго развитія ея...

Съ личностью графа у населенія Кавказа будетъ навсегда связано представленіе о гуманномъ, просвѣщенномъ государственномъ дѣятелѣ, глубоко сознавшемъ, что только съ ростомъ общественной самодѣятельности, съ пріобщеніемъ населенія къ благамъ высшей культуры, будетъ крѣпнуть и связь великой Россіи, объединенной общимъ государственно-правовымъ и культурнымъ кровомъ».

И Кавказъ, въ эти тяжелые дни, пошелъ рука объ руку съ великимъ русскимъ народомъ для защиты общаго отечества, разъ навсегда уничтоживъ легенду о кавказскомъ сепаратизмѣ. И этимъ самымъ онъ подтвердилъ правильность политики покойнаго намѣстника, основанной на довѣріи къ населенію.

Газета заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами:

«Нынѣ низко склоняется Кавказъ передъ гробомъ почившаго графа и съ глубокимъ чувствомъ скажетъ ему:

— Вѣчная память тебѣ...»

Армянская газета «Оризонъ» видитъ заслугу графа въ томъ, что онъ явился на Кавказъ «въ смутные, тяжелые дни 1905 года съ вѣткой мира въ рукѣ, съ призывомъ къ междуплеменной солидарности въ устахъ».

Далѣе газета говоритъ: «слѣдуя неуклонно традиціямъ вѣковой русской политики, новый намѣстникъ, при исполненіи своей миссіи дѣйствовалъ съ гораздо большей осмотрительностью и дальновидностью...

...При предшествовавшемъ режимѣ кн. Голицына, положеніе армянскаго народа было настолько тяжело, что Воронцовскій режимъ имъ показался благословеніемъ, и многіе дали новому намѣстнику званіе «армянофила».

«На самомъ же дѣлѣ политика Воронцова-Дашкова никогда не была армянофильской, онъ только осуществлялъ неуклонно и искусно традиціонные завѣты русской политики на Кавказѣ. Были моменты, когда правильное пониманіе государственныхъ интересовъ совпадало съ интересами армянскаго народа... За эти моменты армянскіе круги неоднократно выражали ему свою благодарность»...

По мнѣнію газеты «Мшакъ» взгляды и мнѣнія бывшаго намѣстника наиболѣе полно выражены въ его памятномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1913 года, обратившемъ вниманіе Европы на себя. Гр. Воронцовъ-Дашковъ осуществлялъ завѣты русской государственности, хотя и былъ рѣшительнымъ противникомъ современнаго нео-націонализма.

Затѣмъ газета перечисляетъ все, то, что сдѣлалъ бывшій намѣстникъ за время своего управленія: «Первымъ его дѣломъ была отмѣна акта объ отобраніи армянскихъ церковно-училищныхъ имуществъ», чѣмъ «онъ сразу пріобрѣлъ симпатіи армянъ».

«Онъ созвалъ совѣщательный съѣздъ армяно-татарскихъ представителей ,совѣщанія по земской реформѣ, которые выработали программы».

«Дѣло народнаго образованія удостоилось особаго его вниманія». Школьная сѣть при немъ расширилась, и былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ объ основаніи въ Тифлисѣ политехникума.

«При гр. Воронцовѣ-Дашковѣ особое вниманіе было обращено и на нужды крестьянства» и «наконецъ, крестьянству была оказана великая и существенная услуга отмѣной временно-обязанныхъ отношеній».

«При немъ содѣйствіе общественныхъ организацій признавалось полезнымъ и неизбѣжнымъ».

Далѣе газета находитъ, что покойный графъ относился ко всѣмъ народностямъ одинаково и, что «особенно доброжелательное отношеніе съ его стороны къ армянамъ—легенда и вымыселъ».

Такимъ образомъ, кавказскія газеты единодушно отмѣчаютъ, что Воронцовъ-Дашковъ въ періодъ своего управленія способствовалъ дальнѣйшему развитію Кавказа.

Хроника армянской жизни.

Четыре могилы.

(Некрологъ).

За послѣднее время армянскій народъ лишился четырехъ выдающихся общественныхъ дѣятелей.

Не стало высокодаровитаго, европейски образованнаго епископа Карапета, котораго еще не такъ давно прочили на постъ католикоса.

Не стало выдающагося ученаго педагога, армянскаго Песталоцци,—Седрака Мандиняна.

Не стало и другого педагога, общественнаго дѣятеля, незамѣнимаго въ особенности для насъ московскихъ армянъ,—Карапета Кусикяна.

Послѣ такихъ тяжелыхъ утратъ, мы недавно узнали еще о кончинѣ горячо любимаго всѣми армянскаго ветерана армянскаго театра—Геворка Чмшкяна.

Трудно въ эти тяжелые дни, когда кругомъ кипитъ война, а Арменія истекаетъ послѣднею каплею крови, писать спокойно объ этихъ утратахъ. Церковь и школа, литература и искусство—вотъ то достояніе, которое уцѣлѣло у армянъ отъ Чингизъ-хановъ, Ленкъ-темуровъ и кровавыхъ султановъ, то, чѣмъ богата эта изувѣченная нація, и что она бережетъ пуще глазъ своихъ.

И вотъ теперь эти храмы почти одновременно лишились четырехъ своихъ лучшихъ служителей. Передъ ихъ свѣжими могилами мы, склонивъ головы, должны сказать:

— Спасибо вамъ, достойные сыны своей націи. Вы сѣяли вѣру, познаніе и добро на полѣ, залитомъ кровью братьевъ своихъ.

Да будетъ легка вамъ земля и да живетъ всегда память о васъ, служившихъ вѣрой и правдой идеаламъ своего народа! *М. Азьянъ.*

† Архимандритъ Бабкенъ.

6 января въ Эчміадзинѣ отъ сыпного тифа скончался членъ эчміадзинскаго армяно-григоріанскаго синода архимандритъ Бабкенъ. Почившій архимандритъ по окончаніи эчміадзинской духовной академіи поступилъ вольнослушателемъ на юридическій факультетъ Харьковскаго университета. По возвращеніи въ Эчміадзинъ покойный состоялъ членомъ типографскаго комитета, монастырскаго правленія и др.;, позже былъ назначенъ викаріемъ въ г. Ахалцыхъ и членомъ эчміадзинскаго синода, въ каковой должности находился до смерти. Въ составѣ делегаціи изъ Эчміадзина покойный былъ отправленъ сопровождать въ Петроградъ, для представленія Государю Императору, покойнаго католикоса Матеоса Измирліана. Независимо отъ своихъ служебныхъ обязанностей, почившій архимандритъ занимался родной литературой,—издавалъ древнихъ армянскихъ писателей, сличалъ различныя рукописи—Аракела Тавризскаго, Матеоса Эдесскаго, Манвила Гюмюшханецн и др., а послѣдніе два года фактически редактировалъ эчміадзинскій органъ, журналъ «Араратъ». Покойный былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ эчміадзинской братіи, участвуя во всѣхъ комиссіяхъ по устройству монастыря и монастырскихъ имѣній. Почти наканунѣ смерти былъ представленъ на должность епархіальнаго начальника Карабахской епархіи. Въ качествѣ члена эчміадзинскаго комитета союза городовъ почившій архимандритъ работалъ, не покладая рукъ, стараясь, по мѣрѣ силъ, облегчить тяжелую судьбу обездоленныхъ братьевъ-бѣженцевъ. Смерть застала его на посту,—входя во всѣ нужды—устроенія положенія несчастныхъ,—покойный заразился сыпнымъ тифомъ и скончался въ расцвѣтѣ силъ и энергіи—46 лѣтъ («К. С.»).

В. Я. Брюсовъ на Кавказѣ.

По приглашенію «Общества любителей армянской словесности» В. Я. Брюсовъ прочелъ въ Баку 8 января лекцію объ армянской поэзіи, въ которой онъ коснулся историческихъ судебъ армянскаго народа въ ихъ вліяніи на его культуру, затѣмъ далъ обширную характеристику армянской литературы, армянской народной поэзіи и лирики XIV—XVIII вѣковъ, а также новѣйшей армянской литературы. Лекторъ свою лекцію сопровождалъ собственными стихотворными переводами изъ армянской литературы.

Лекція имѣла огромный успѣхъ, и мѣстная армянская интеллигенція чествовала В. Я. Брюсова банкетомъ, на которомъ были произнесены рѣчи какъ В. Я. Брюсовымъ, такъ и многими изъ присутствовавшихъ на банкетѣ.

Изъ Баку В. Я. Брюсовъ былъ приглашенъ въ Тифлисъ, гдѣ онъ повторилъ съ такимъ же успѣхомъ свою лекцію, привлекшую массу публики и вызвавшую громадный интересъ. На лекціи присутствовали епархіальный начальникъ епископъ Месропъ, поэты, писатели и журналисты. Были и грузины, и русскіе. Послѣ лекціи въ честь поэта состоялся банкетъ. Наканунѣ В. Брюсовъ посѣтилъ поэта Ованеса Туманяна, у котораго, кромѣ армянскихъ общественныхъ дѣятелей и литераторовъ, собрались и грузины журналисты. Поэтъ прочелъ отрывки изъ поэмы Туманяна «Ануш» въ музыкальномъ переводѣ Вячеслава Иванова. Вмѣстѣ съ нѣсколькими писателями Брюсовъ выѣхалъ въ Эривань.

По возвращеніи изъ Эривани поэтъ вторично прочелъ лекцію въ Тифлисѣ 22 января, которая имѣла такой же шумный успѣхъ, какъ и первая.

Въ этнографическомъ обществѣ.

Въ Тифлисѣ 16 янв. состоялось публичное засѣданіе Армянскаго Этнографическаго общества, посвященное памяти покойнаго епископа Карапета. На засѣданіи присутствовали, кромѣ многочисленныхъ представителей армянской интеллигенціи, также епархіальный начальникъ епископъ Месропъ и архимандритъ Беникъ. Были прочитаны доклады о научной и церковно-просвѣтительной дѣятельности епископа Карапета.